

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ /Малков П. Ю./

подпись

Дата _____

Аттестационная работа

История Орловского Введенского женского монастыря

Автор:

_____ / Жарков Михаил Александрович /

Подпись

Дата _____

Научный руководитель:

_____ / Бирюкова Юлия Александровна /

Подпись

Дата _____

Москва

2012 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. История Орловского женского монастыря в XVII-XIX вв.	
1.1. Первые монастыри на Орловщине.	8
1.2. Введенский девичий монастырь с момента основания до пожара 1843 г.	12
1.3. Пожар монастыря 1843 г.и возрождение обители.	21
1.4. История строительства монастыря во второй половине XIX в.	27
1.5. Настоятельницы обители.	33
Глава II. История монастыря в XX в.	
2.1. Закрытие монастыря.	40
2.2. Возрождение монастыря в XX в.	57
2.3. Главная святыня Введенского женского монастыря.	67
Заключение	72
Источники и литература	74

Введение

Актуальность работы связана с серьезными мировоззренческими переменами в жизни нашего общества. Эти перемены проявились, с одной стороны, в открытости для иной культуры, для иного, непривычного для россиянина, мировосприятия (порой, что особенно печально, вообще в отсутствии любой культуры и духовности), а с другой стороны, - возросшим интересом к своим истокам, к отечественной истории. Тысячелетняя история христианства, несмотря на попытки перечеркнуть ее, забыть, попытки, предпринимавшиеся в течение семидесяти лет, жива и продолжается сегодня. Именно поэтому необходимо обращение к истории русских храмов и монастырей как неотъемлемой части нашей культуры. Ведь, по словам игумена Дамаскина (Орловского), «прошлое не должно быть утеряно, на прошлом, как на фундаменте, утверждается новое, поэтому собрать воедино сокровище духовное наш долг перед будущим поколением»¹.

В этой связи одной из интереснейших тем в богословской литературе и трудах по истории Православной Церкви нам представляется история монашества. Она имеет огромную значимость для понимания самой сущности христианства. И, что особенно важно в наше время, знание истории, в том числе истории монашества, рождает в душе человека уважение к своему народу, любовь к ближнему, заставляет внимательнее и ответственнее относиться к собственным поступкам.

Монастыри на Руси существовали повсеместно. Они являются очагами духовности, местом спасения от мира и приближения к Богу истинно верующих душ. Есть монастыри и на Орловщине. Дипломная работа посвящена истории одного из них - Орловского Введенского женского монастыря. Повторивший судьбы многих русских монастырей, он неразрывно связан с историей Орловского края, что помогает лучше понять

¹ Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь. Изд-во «Булат». 1992-2003 гг. Т. 1. С. 9

характерные особенности области и населяющих ее людей, хорошо показывает закономерности и специфику религиозной жизни на Орловщине.

Не менее актуальной данная тема видится нам и в силу следующей причины. К настоящему времени изданы фундаментальные труды по истории Русской Православной Церкви и труды таких крупных церковных историков, как митрополит Макарий (Булгаков), А.В. Карташёв, Е.И. Голубинский, Н.Д. Тальберг, а также современных исследователей: протоиерея Владислава Цыпина, Д.В. Поспеловского, М.В. Шкаровского и др. Однако совсем по-другому обстоит дело с воссозданием истории конкретных епархий и монастырей. В настоящее время данная тема изучена недостаточно, так как после революции до 1991 г. исследования практически не велись. Особенно эта брешь стала заметной в Орловской епархии с её окончательным выделением в 1994 г. в соответствии с нынешними границами Орловской области.

При написании этой работы были использованы следующие материалы:

«Орловские Епархиальные ведомости» начала XX в. дают обширные сведения об официальных мероприятиях и основных событиях в Орловской епархии. Но, к сожалению, после революции в октябре 1917 г. они были закрыты и их выпуск возобновлен только в 1998 г. В современных «Орловских Епархиальных ведомостях» кроме официальной хроники публикуются и статьи, посвященные истории Орловской епархии.

«Настольная книга священнослужителя»¹ С.В. Булгакова содержит статистические данные о монастырях Орловской Епархии, а так же включает в себя имена и годы правления Архиереев на Орловской кафедре.

Значительное количество документов по данной теме содержится в Российском государственном историческом архиве, некоторые фонды которого были использованы при написании работы. РГИА (Российский

¹ Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринтное издание. – М. 1993 г.

Государственный исторический архив). Ф. 218. Оп. 4. Д. 122. Об устройстве девичьего монастыря при Христорожественской церкви в г. Орле. 1846–1847 и об игуменьях.

В фонде Р-27. представлены документы, связанные со сложными событиями начала 1918 года, попытками «посягательств» на церковное имущество и стремлением избежать этого.

Из фонда Орловского губисполкома использовались материалы статистического характера, акты комиссии по изъятию церковных ценностей и сведения о закрытии церковных зданий города Орла и губернии, отчеты о проделанной работе в области церковной организации.

Фонды административного отдела Орлгубисполкома предоставили постановления и циркуляры НКВД и СНК о порядке проведения в жизнь декретов, сведения управления госфондов об учёте и реализации молитвенных зданий.

Фонд 483 содержит информацию о взаимодействии церкви с местными органами власти, о закрытии культовых зданий. Отсюда взята справка о количестве имеющихся по орловскому округу молитвенных зданий.

К числу значимых нельзя не отнести монографию Г.М. Пясецкого «История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей»¹. Она живо и интересно показывает историю Орловской епархии, её рождение и дальнейшую судьбу, но изложенные здесь исторические свидетельства касаются больше Брянской, а не Орловской области и завершаются событиями второй половины XIX в. и т.д.

В настоящее время орловские краеведы значительно активизировали свои усилия по изучению истории религиозной жизни Орловщины. Работы Перельгина А.И. «Русская Православная Церковь на пути к Голгофе»²,

¹ Пясецкий Г. М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. – Орел, 1899.

² Перельгин А. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе // Сб. Орловского церковного историко-археологического о-ва. Вып. 1 (4). – Орел, 1999.

Еремина В. П. «Православные церкви и монастыри города Орла»¹, Ливцова В.А. «Православие на земле Орловской»², «Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине»³, «Церкви и монастыри города Орла»⁴ и др. характеризуют состояние Орловской епархии в начале XX в., в период гонений и репрессий, а также затрагивают современное положение Орловской епархии.

Дополнительным источником материалов для работы послужила газета «Вера Отцов», издававшаяся в 2000-2008 гг. В ней описывалась современная монастырская жизнь Орловщины.

Тем не менее, можно констатировать, что одной из основных проблем по-прежнему является недостаток обобщающих работ по истории Орловской епархии. В настоящий момент к числу наиболее полных работ, в создании которой мне довелось участвовать, можно отнести только «Историю Орловской епархии»⁵.

Целью работы является рассмотрение истории Введенского женского монастыря, выявление преемственности церковных традиций и их возрождение вплоть до 2000 г.

Задачи дипломной работы:

- 1) изучить историю возникновения и развития монастыря в XVII – XIX вв.;
- 2) установить новые сведения и описать образ внутренней жизни обители в период XVII – XIX вв.;
- 3) выявить сведения о закрытии монастыря и его возрождении на современном этапе;

¹ Еремин В. П. Православные церкви и монастыри города Орла // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 2 (5). – Орел, 2001.

² Ливцов В. А. Православие на земле Орловской // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел. 1999 г. вып. 1. с. 41 - 52.

³ Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. В 5 тт. – Орел, 1994–2001.

⁴ Церкви и монастыри города Орла. Библиографический справочник. – Орел: «Фолиант», 1998.

⁵ Жарков М.А., Ливцов В.А., Лепилин А.В. История Орловской епархии. – Орел: «Издательский Дом «ОРЛИК» и К». Издатель Александр Воробьев, 2007.

4) описать историю монастыря от основания до современного периода жизни обители.

Практическая значимость работы состоит в возможности ее использования в качестве дополнительного материала к университетскому курсу «Культурное наследие Орловской епархии», а также в ее значимости для всех интересующихся церковным краеведением и особенностями духовной жизни на Орловщине.

Структура дипломной работы включает введение, две главы и заключение.

Первая глава посвящена истории Введенского девичьего монастыря в Орле с момента его основания до начала XX в. в контексте истории монашества на Орловщине.

Вторая глава описывает судьбу монастыря в XX в.: его закрытие и разрушение в 20-е годы, а также возрождение, начиная с 1993 г. Рассматривается жизнь обители в наши дни, распорядок монастырского дня, отношение мира к монастырю и связь монастыря с миром.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ОРЛОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVII-XIX ВВ.

1.1. Первые монастыри на Орловщине

Современная территория Орловского края принадлежит к Орловско-Ливенской епархии. Граница современной Орловской области и дореволюционной Орловской губернии не совпадают. С XVI столетия земли нашего края были приписаны к разным епархиям: Крутицкой, Смоленской, Коломенской, Московской, Воронежской. “Основная часть входила в Крутицкую. Здесь, на засечной черте, активно строятся города, возникают вместе с ними новые монастыри”¹.

“В 1500 году впервые упоминается Мценский Петровский монастырь, располагавшийся в Мценской уездной крепости”².

После основания Болхова в 1554 году близ него создается Рождества Богородицы Оптин монастырь, около Орла на Взвозной горе появляется Богоявленский, тогда же открывается первая Христорождественская обитель в Болхове, а концу века основываются еще два монастыря: Сергия Раднежского в городе Ливны и Троицкий в Кромах.

“Около 1678 года основан Николаевский девичий монастырь в Ливнах, образованы девичьи монастыри: Архангельский во Мценске и Введенский в Орле, а также Ильинский в Новосиле. Таким образом, к концу XVII века на территории Орловщины существовало уже 11 монастырей. Из них 6 монастырей мужских и 5 женских”³.

С середины XVIII века Орел входит в Севский викариат Московской епархии. “К началу XVIII века на территории области осталось всего три заштатных монастыря: во Мценске, Новосиле и Болхове - и два штатных третьеклассных: Мужской Успенский и Женский Введенский.

¹ Ливцов В. Православный путь Орловщины // Орловский областной краеведческий музей. Краеведческие записки. Выпуск 3. – Орел: Вешние воды, 1999. С.42.

² Там же. С. 42-43.

³ Там же. С. 43-44.

В 1778 году создается Орловская губерния, которая значительно превосходила сегодняшнюю Орловскую область. Включая часть Брянской и Липецкой областей. К этому времени в новообразованной губернии было 819 церквей. В 1819 году архиерейская кафедра была перенесена в Орел в Успенский монастырь. В большей своей части территория Орловской губернии стала принадлежать новообразованной Орловско-Севской епархии.

В XIX веке Орловско-Севская епархия стала местом деятельности многих подвижников и святых. В последней четверти XIX века в Орловско-Севской епархии насчитывалось 998 церквей. Появляются новые монастыри. В 1853 году основывается женская община в Болхове, преобразованная позже в Богородично-Всехсвятский монастырь”¹

По другим источникам, открытие женской общины при Всехсвятской церкви состоялось в 1857 году, 2 июня².

“Всехсвятская церковь была заложена в 1808 году и окончена в 1820 году. Ее построили на средства мещанина С.М. Малахова. В начале 50-х годов XIX века недалеко от нее обосновалась женская община, которой передали Всехсвятскую церковь в качестве монастырской. Она была перестроена и расширена на средства купца А.А.Тихонова. 8 ноября 1853 года при ней был освящен придел во имя иконы Божией Матери, именуемой Троеручица, а 9 ноября – другой придел, во имя священномученика Власия. В 1875 году женская община при этой церкви была возведена в степень монастыря. В 1923 году Всехсвятская церковь и Богородично-Всехсвятский монастырь были закрыты. В настоящее время от ансамбля монастыря сохранились лишь несколько служебных построек”³.

В селе Никольское, которое находится на территории современного Должанского района, был основан монастырь. В начале XX века он представлял из себя архитектурный ансамбль, центром которого был Марие-Магдалининский собор, построенный по проекту воронежского губернского

¹ Ливцов В. Указ.соч. С. 45.

² Романов В. Архитектурные древности Орловщины. – Орел: Вешние воды, 1998. С. 62.

³ Там же. С. 62.

архитектора А.А. Кюи в 1884-1886 гг. Он имел шесть престолов; из них два главных: св. равноапостольной Марии Магдалины и во имя иконы Тихвинской Богоматери. Под храмом находился склеп, где были погребены Мария Охотникова, на чьи средства и был построен монастырь; ее мать Надежда Михайловна Коровкина и отец – герой войны с Наполеоном, генерал-майор Арсентий Ермолаевич Коровкин.

Вторая монастырская домовая церковь св. Живоначальной Троицы, построенная в 1884 году, находилась в деревянном усадебном доме Коровкиных. Здесь же были и покои настоятельницы.

Вне монастыря располагалось обширное хозяйственное подворье, в которое входило около 30 построек: каменные конный и скотные дворы, дровяной сарай, контора, амбары, кузница, ледник, рига, ветряная мельница и т.д. При обители имелись гостиница и странноприимный двор.

С 1887 года при монастыре существовало училище для девочек, а со дня основания – богадельня для престарелых женщин. В монастыре проводилась большая религиозно-нравственная просветительская работа среди населения. Так, за 1897-1898 учебный год было проведено пять чтений, на которых присутствовало около тысячи человек. Монастырь содержал сам себя. В 1907 году в нем было 45 сестер и около ста послушниц. После революции монастырь был разграблен и разгромлен. Толпа грозила убить настоятельницу.

До наших дней от огромного комплекса монастыря сохранился лишь собор Марии Магдалины, но без четырех из шести глав, трапезная палата, один из жилых корпусов, пруд и остатки парка.

О социальном происхождении монашествующих начального периода известно относительно немного. Вплоть до XVIII в. имеющиеся в распоряжении источники эту тему практически не затрагивают. В XIX - начале XX в. социальный состав монашествующих на Орловщине носит неоднородный характер, с преобладанием выходцев из крестьянской среды. Хотя, как свидетельствуют источники, были представители и горожан, а

также местной аристократии. При этом надо отметить, что в ряде случаев орловские монастыри выступали в качестве учреждений, носящих исправительный характер, так как сюда высылались раскольники на исправление.

В целом можно отметить, что в рассматриваемый период положение монастырей не всегда носило однозначный характер. Начальный период возникновения монашества был весьма сложен, и основателям монастырей приходилось преодолевать значительные сложности. Это обусловлено тем, что Орловщина расположена на территории, населенной потомками вятичей, одними из последних принявших христианство, причем с большим сопротивлением, а также тем, что в течение длительного времени она являлась приграничной зоной со степью, что сформировало сложный, противоречивый характер местного населения. Но с течением времени отношение к монастырям и монашествующим постепенно менялось. Это было связано с изменением статуса региона, вычленением Орловщины как самостоятельной единицы в административном делении Российской империи, а также с постепенным укреплением самого Православия на данных территориях. Несмотря на то, что некоторые языческие обряды еще имели место быть в деревнях и селах губернии, что отмечается вплоть до настоящего времени, именно христианство становится духовным основанием народа. В связи с этим отношение к монастырю и монашествующим постепенно от терпимого меняется до почтительного. Этому немало способствовало как духовное, так и социальное служение монастырей, игравших значительную роль в духовном просвещении народа. Значительную роль здесь сыграл и тот факт, что многие монастыри в лице своих основателей, настоятелей и подвижников имели глубокую укорененность в духовной традиции Православия.

Таким образом, мы видим, что значение монашества в орловском обществе постепенно возрастало. Особенно это заметно на примере женского

Введенского монастыря, считавшегося одним из крупнейших духовных центров Орловской губернии.

1.2. Введенский девичий монастырь с момента основания

до пожара 1843 г.

Основание Введенского женского монастыря относится к концу XVII века. Та часть города, где возник монастырь, имеет свою историю, связанную с событиями смутного времени. Орел, как и другие русские города, в первой четверти XVII в. подвергся литовскому разорению. В 1625 г., по свидетельству писцовых книг, город лежал в развалинах. Лишь в 1636 г. последовал царский указ, которым предписывалось: “для бережения от крымских и ногайских татар на старом орловском городище построить город и в нем устроить ратных и жилецких людей”¹.

Еще до опустошения в Орле существовал так называемый Афанасьевский погост, на котором стояла деревянная церковь Афанасия и Кирилла Александрийских. Погост располагался по левую сторону большой проезжей Болховской дороги (впоследствии ул. Болховской, ныне – ул. Ленинской). Церковь была приходской. Приход составляли посадские люди. Во время разгрома города церковь была сожжена. Именно на этом месте позднее возник монастырь.

Основание монастыря произошло не сразу. Первоначально жители решили воссоздать здесь свою приходскую церковь. На их ходатайство в 1644 г. последовал царский указ воздвигнуть церковь на прежнем месте. По неизвестным причинам храм не был построен. Афанасьевский погост оставался “впусте”. Затем в 1677 г. жители Орла, боярские дети Феодосий и Макар Телегины “с товарищи” снова предпринимают попытку воссоздать прежнюю церковь. Благословляющая грамота на строительство была ими

¹ Острова Е.И. Архитектурный комплекс начала 18-19 в.в. Введенский женский монастырь в г. Орле. – Москва, 1989. С. 5.

получена, но Телегины в течение 9-ти лет “за службою и за безмочием лесу не готовили и церкви на том месте не строили”¹.

Тем временем в Орле, который уже в достаточной степени оправился от литовского разорения, возникает потребность в основании женского монастыря. Тогда в городе уже существовал мужской Богоявленский монастырь, переименованный в конце XVII века в Успенский. Не было женских монастырей и в Орловском уезде. В связи с этим в сентябре 1686 г. на имя преосвященного Никиты, архиепископа Коломенского и Каширского посылается челобитная, которую подписали “города Орла градские и уездные, и приходские священники и диаконы, орловские помещики и вотчинники, и дворяне, и жильцы, и дети боярские и пушкарки, и стрельцы, и драгуны, и посадские люди”.

20 сентября того же года на имя игумена орловского мужского Богоявленского монастыря пришла благословленная грамота, согласно которой разрешалось строить женский монастырь с церковью во имя Пресвятой Богородицы иконы Казанская, а игумену предписывалось руководить и надзирать за его возведением.

После получения благословленной грамоты жители Орла обратились с челобитной к царям Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой об отводе земли под монастырь, что вскоре и было осуществлено. Стольнику А.А. Юшкову и И. Оловянникову поручалось вымерить под девичий монастырь землю “от Болховской дороги к двору орловского отставного стрельца Ивана Радида до переулка 39 сажень, поперек – сверху вниз к Орлу реке по обоим концам 19 сажень”. Это составило примерно 83 метра в длину и 41 метр в ширину.

Началось строительство церкви, келий и ограды. К 1687 году новая монастырская церковь была построена. Об этом сообщила первая игуменья монастыря, одна из местных стариц схимонахиня Евдокия. Вопреки

¹ Там же. С. 7.

намерению, изложенному в челобитной, церковь была освещена не во имя Казанской иконы Божьей матери, а во имя Введения во Храм Богородицы, так как из Карачева в Орел для нового строящегося монастыря была привезена вышеназванная икона. Впоследствии икона Введения во Храм Богородицы была перенесена в новую каменную церковь и сохранялась там как местная святыня на протяжении всей, более чем двухвековой истории его существования. По наименованию главной церкви монастырь получил название Введенского.

Первая монастырская церковь, построенная за 1 год, была деревянной, также как и прежняя церковь Афанасьевского погоста. Вокруг нового девичьего монастыря в конце XVII века располагались гумна и городские лавки. Развивавшийся город со всех сторон обступал монастырь. Вскоре территория монастыря стала тесной, и горожане, понимая нужды новой обители, дарят ей ряд своих дворовых мест. Так, вслед за основанием Введенского монастыря и построением в нем первого храма шло расширение его территории, расположенной в центре г. Орла.

Первыми настоятельницами монастыря были игуменья Евдокия (1686-1723), игуменья Анфиса (1723-1745), дочь дьячка из Тульской губернии игуменья Ефимия (1745-1753) и игуменья Кикилия (1753-1771). Все они были неграмотны, и подписи на документах за них ставил священник. Священствовали в монастыре потомки Демки Калинин, внука попа Ивана, служившего на Орле до Литовского разорения.

В начале XVIII века, когда монастырь вполне обосновался и имел все необходимое для своего дальнейшего развития, когда возросло число монашеской общины, было принято решение о замене деревянной Введенской церкви на каменную. Гавриил Пясецкий сообщает, что в монастырских записках отмечена дата окончания строительства и освещения церкви – 1708 год. Самым ранним графическим изображением монастыря является схематический генеральный план на чертеже г. Орла 1728 г.

Монастырь в XVIII веке был небогат. В 1740 году игуменья Анфиса сообщала в Коломенскую духовную консисторию, что монастырь имеет доход только от свечной продажи и кошельного сбора, это составляет в год 3 рубля, “понеже оный монастырь денежного жалованья не имеет и деревень нет, а пропитание имею я и монахини мирским подаянием”¹. В это время в монастыре числилось 26 монахинь.

В 1744 году г. Орел посетила императрица Елизавета. В ответ на просьбу игуменьи Введенского монастыря она пожаловала на построение в монастыре келий и ограды 500 рублей. В результате монастырь был обнесен “пластом с дубовыми столбами” вместо “убогой и уже ветхой ограды”. Длина стены составляла 350 метров. С западной стороны располагался вход в виде Святых ворот, увенчанных деревянным крестом. Внутри территории стояли 33 деревянных кельи – настоятельские и рядовых монахинь. Размер их был невелик. Келия настоятельницы была по две сажени и два аршина в длину и ширину. На фоне многочисленных деревянных строений выделялся каменный монастырский храм, убранство которого отличалось традиционным церковным богатством и художественной насыщенностью.

Характерно, что при общей бедности монастыря, который не имел никаких владений, кроме пустоши, которую, по-видимому, сдавал в наем и нескольких огородов, при том, что монахини питались “мирским подаянием” и зарабатывали трудами рук своих, Введенская церковь была украшена иконами в серебряных и позолоченных окладах с жемчугами, серебряной в основном была и богослужебная утварь, а облачение священников было сшито из парчи золотого шитья. Несомненно, что во многом это было заслугой вкладчиков, что же касается облачений, то они могли быть изготовлены монахинями, занимавшимися и в дальнейшем, как это видно из документов, “золотым рукоделием”.

¹ Труды Орловской ученой архивной комиссии. – 1889. – Выпуск 4. С. 41.

Важной вехой в истории Введенского монастыря, как и всех монастырей в России, стал указ Екатерины II, известный под названием “Духовных штатов”. Он предусматривал ликвидацию монастырских вотчин, перевод монастырей на государственное жалование и распределение их по штатам. Свыше половины всех российских монастырей было закрыто, церкви их сделаны приходскими. Орловский Введенский женский монастырь не был упразднен, несмотря на свою экономическую бедность, так как являлся единственным женским монастырем в Орловском уезде. Он был отнесен к штатным монастырям, зачислен в 3-й класс с ежегодным жалованием в размере 375 рублей и количеством монахинь в 17 человек. В связи с упразднением многих женских монастырей, Орловский Введенский монастырь становится пристанищем для монахинь Карачевского Введенского и нескольких брянских девичьих монастырей.

Отнесение Орловского женского монастыря к штатным послужило причиной целого ряда строительных преобразований. С 1768 по 1770 г.г. велось строительство новой колокольни. Однако вскоре после завершения строительства колокольня обрушилась. При этом под ней оказалась погребена одна из монахинь. Вместо завалившейся колокольни началось строительство новой временной. Нижний ярус этой колокольни состоял из небольшой часовни и богадельни. Также в 1769-1770 г.г. над Святыми воротами была построена Тихвинская надвратная церковь. Ее постигла та же участь, что и колокольню – она обрушилась. В 1771 году вносятся первые изменения в облик главного монастырского храма, касающиеся его внутреннего устройства. В трапезной части храма закладывается новый престол во имя Марона Чудотворца, освященный 12 февраля 1772 г. Таким образом, Введенская церковь становится трехпрестольной: главный престол во имя Введения Богородицы во храм, второй – во имя Афанасия и Кирилла, третий – во имя Марона Чудотворца. В одном из документов конца XVIII

века сообщается, что Введенская церковь в этот период “была украшена вновь стенным писанием Священной истории”¹.

С 1771 по 1772 г. монастырь возглавляет игуменья Феофания. Она была дочерью брянского соборного протоиерея и управителя Духовного правления А. Константинова и, “по образованию превосходила всех бывших до нее настоятельниц, отличалась находчивостью и энергиею, а твердым и красивым росчерком своего пера могла соперничать с опытными канцеляристами духовных правлений”¹. В Орле Феофанию встретили недружелюбно, пытались обвинить ее в утаивании денежных средств, получаемых от продажи свеч. Дело дошло до суда Севской консистории, где выяснились, с одной стороны, слабые стороны правления игуменьи Кикилии, а с другой стороны, образованность, умение отстаивать свою правоту новой настоятельницы.

При Феофании происходят значительные изменения в благоустройстве монастыря. В монахини начинают постригать не только лиц из семей клириков и священников. Это начинание было продолжено при следующей игуменье – Евгении. В 1783 г. были пострижены вдова помещика Дарья Федоровна Цурикова, вдова диаконица Надежда Карлова и купеческая дочь девица Акилина Тимофеевна Ситникова.

При игуменье Евгении встает вопрос о перенесении монастыря в другое место. Это было связано с утверждением Екатериной II в 1779 г. так называемого “регулярного” плана города, предусматривавшего его новую планировку и застройку каменными зданиями. Введенский монастырь, расположенный в центре Орла, застроенный многочисленными деревянными кельями, обнесенный деревянной стеной, окруженный домами обывателей “в крайней тесноте”, не вписывался в новый городской план. В 1780 г. генерал-губернатор И.В. Репнин сообщает церковным властям о неуместности и несоответствии Введенского монастыря высочайше утвержденному плану.

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С. 28.

¹ Пясецкий Г. Настоятельница Орловского Введенского девичьего монастыря пятая игуменья Феофана. (1771-1782). // Орловские епархиальные ведомости. – 1922. – 15 мая. - № 101886. С. 7.

Встает вопрос о закрытии монастыря. Это крайне взволновало его обитательниц и жителей города Орла. Первоначально было принято решение перевести Введенский монастырь в г. Брянск на место упраздненного там Вознесенского монастыря, однако вопрос решился в пользу сохранения Орловского Введенского женского монастыря. Этому способствовала решительность жителей города, не хотевших расставаться с женской обителью.

В 1781-1782 г.г. орловское купечество и дворянство собрали 2.600 рублей на возведение нового здания женского монастыря близ церкви Ахтырской Богоматери. В итоге монастырь не только оставили в губернском городе Орле, но и решили не переносить на новое место. В 1783 г. в ответ на письмо правителя орловского наместничества С.А. Неплюева последовал указ Синода: “Орловский девичий монастырь... оставить в штате в г. Орле, в котором он по плану сего города положен,... и обнести оный каменной оградой дозволяется”¹.

Началось возведение каменных стен и снос обывательских домов, прилегающих к монастырю. К 1784 г. монастырские стены были возведены с 2-х сторон и, частично, с 3-й. Затем произошла задержка в строительстве из-за медленного выполнения указания о сносе прилегающих к монастырю обывательских построек. К концу 1780-х г.г. стены с башнями в основном были построены.

Последним значительным этапом строительной деятельности монастыря стало возведение новой колокольни, которое было завершено в 1799 г. На нее было поднято 6 колоколов. Местоположение колокольни, также как и ее внешний облик до нас не дошли. В одном из документов она названа “каменной колокольней готического ордена с колоннами и куполом”². Из более поздних документов мы узнаем, что колокольня, по видимому, не была пристроена к Введенской церкви. В эти же годы в

¹ Пясецкий Г. Исторические очерки Введенского девичьего монастыря. Составил на основании монастырского архива Гавриил Пясецкий. – Издание Орловской ученой комиссии, 1896. С.48.

² Острова Е.И. Указ. соч. С. 31.

монастыре была построена небольшая палатка для продажи свечей, перекрыты и окрашены стены, построен шатер над монастырским колодцем, произведен мелкий ремонт строений.

К концу XVIII века по указу Павла I Введенский монастырь впервые получил в собственное владение пахотные земли, места для рыбной ловли и мельницу на реке Вышневице в селе Архангельском. Строения монастыря на этот период составляли 2 храма, колокольня и 32 келии: 1 настоятельская, 8 казенных и 23 собственного строения.

Первая половина XIX века отмечена интенсивными строительными и ремонтными работами в монастыре. В 1803 г. происходит первая капитальная перестройка Введенской церкви. Она преследовала цель расширения церковных помещений и придания монастырским помещениям вида более соответствующего городской планировке. Была осуществлена пристройка к монастырской трапезной. В 1811 г. при игуменье Анисии (1804-1808), которая была родом из однодворческого звания, 2 деревянные свечные палатки, располагавшиеся на площадке, примыкающей к монастырю были заменены на каменные. Позднее между ними были возведены ворота и ограда. Эта перестройка позволила придать благообразный вид лучшей городской улице и самому монастырю.

Перед началом Отечественной войны, в 1811 г. Орловский женский монастырь пострадал от пожаров. Первый пожар в истории Введенского монастыря случился в августе 1811 г., о чем свидетельствует документ того времени: “Сего года августа с 22 по 23 число в исходе первого часа по полуночи открылся в Орловском Введенском девичьем монастыре пожар, отчего в том монастыре сгорело 5 келий, да для пресечения пожара 7 сломано. По изыскании же градским начальником оказалось только, что оный пожар начался с огорода одной кельи, но виновного в зажигательстве не отыскано”¹.

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С. 33.

В следующем месяце монастырь вновь пострадал от огня: “Сентября 16 дня в первом часу по полудни открылся пожар в доме купца Андрея Бондарева, состоящего близ самой ограды сего монастыря, от которого пожара сгорела на одной башне вся крыша и по обе стороны оной башни на ограде как обгорела, так и для пресечения огня поразломано крыши нанесколько сажень”.

После этих печальных происшествий игуменья Анфия (1809-1821), происходившая из именитого орловского купечества, обратилась в правительственные инстанции с просьбой о денежной помощи на ремонт строений. Императрица прошение удовлетворила и выделила погорельцам 300 рублей.

В 1820 г. был предпринят внутренний ремонт Введенского храма: вновь устроены клиросы, изготовлены 2 киота с резьбой и колоннами. Клиросы и киоты покрыты лаком, колонны отделаны под мрамор, а резьба и карнизы вызолочены. В том же 1820 г. во Введенском монастыре подле самых святых ворот была устроена книжная лавка. В 1822 г. при игуменье Серафиме (1821-1845) были построены ворота и ограда, соединившие две каменные свечные палатки, возведенные ранее со стороны Болховской улицы. Таким образом, вымощенная камнем площадка между Святыми воротами и линией Болховской улицы была окончательно оформлена. Немалая заслуга в этом принадлежала губернатору Николаю Ивановичу Шредеру, “собственным коштом и присмотром”¹ принимавшим участие в строительстве ворот. Монастырские стены с четырьмя башнями, святые ворота под Тихвинской церковью и палатки были окрашены в желтый цвет, кровли, карнизы и двери “озеленены медянкою”.

В 1825 г. золотятся лучшим червонным золотом главы и кресты Введенской церкви и колокольни, а вслед за этим в 1829-33 г.г. Введенская церковь вновь капитально перестраивается. Каменная холодная церковь с

¹ Пясецкий Г. Исторические очерки Введенского девичьего монастыря. С. 87.

двумя теплыми пределами переделывается в одну теплую, а над нею для холодной церкви во имя Животворящей Троицы строится второй этаж. Мастером орловского цеха живописного художества Макаром Ивановичем Калининым была осуществлена роспись верхнего этажа храма. В 1833 г. состоялось освящение главного Троицкого престола и придельного престола во имя священномученика Пантелеймона.

Капитальный ремонт церкви оказался недолговечным. Природные стихии в первой половине XIX века явно не жаловали Введенский монастырь. Вскоре после отделки церкви в результате бури была сорвана и разбита ее глава с крестом.

Несмотря на взлеты и падения, в строительстве монастыря в первой половине XIX века наблюдаются значительные изменения. Монастырь приобрел благоустроенный вид. Он был обнесен каменными стенами с четырьмя угловыми башнями. В центре стояла двухэтажная Введенская церковь, на территории монастыря имелось около 75 деревянных келий. Благодаря многочисленным пожертвованиям и заинтересованному отношению со стороны жителей г.Орла, женская обитель к концу 1830-х г.г. стала украшением города. Главы ее храмов и колокольни сверкали золотом, стены и башни были приведены в полный порядок, площадку перед главным входом в монастырь украшали особые ворота с оградой по сторонам и замыкавшими ее каменными палатками.

1.3. Пожар монастыря 1843 г.

Монастырская жизнь на новом месте

Страшный пожар обрушился на Введенский монастырь в 1843 г. Именно тогда, когда обитель достигла стадии процветания, добилась высокого духовного авторитета в обществе, когда развитым и целостным стал его архитектурный облик, случилось событие, прервавшее и изменившее всю его последующую историю.

Еще в 1825 г. губернатор доносил Орловскому епископу: “В Орловском девичьем монастыре беспрестанно производятся деревянные новые постройки келий и исправление старых без фасадов и соблюдения интервалов, что иногда в несчастном случае пожара может подвергнуть смежные строения жителей опасности”¹. Хотя по регулярному плану Орла 1779 г. все деревянные строения, примыкавшие к монастырю, подлежали сносу, но на практике многие из них даже в XIX в. оставались на своих местах. Монастырь находился в достаточно плотном окружении жилой застройки.

Пожары стали разорять монастырь с начала века, с 1811 г. Но пожары 1811 г. были лишь предвестием еще более губительных, которым суждено было случиться позднее. В 1841 г. в Орле вспыхнул большой пожар, истребивший губернские присутственные места, Борисоглебский собор и множество частных строений. В следующем 1842 г. вновь произошел пожар, причем в непосредственной близости от Введенского монастыря: “Горели дома купца Пискарева и других обывателей, находившиеся на берегу реки Орлика. Огонь пылал кругом монастыря, искры и головни летали над кельями, в монастыре был настоящий хаос”².

Орловская полиция учинила надзор за монастырем. В 1843 г. было приостановлено строительство в нем деревянных келий, исходя из требований пожарной безопасности. Однако в мае того же 1843 г. монастырь был объят пламенем грандиозного пожара. Он начался 31 мая и длился целые сутки, уничтожив не только монастырь, но и 37 зданий города, расположенных в центральной его части.

Последствия пожара подробно описываются в рапорте преосвященного Евлампия, епископа Орловского и Севского, отправленном в Синод. Все кельи (около 74) сгорели дотла, сильно поврежден 2-х этажный каменный храм, храм Тихвинской Божьей матери и колокольня: “Большой в

¹ Пясецкий Г. Пожар Орловского Введенского монастыря (1843-1848 г.г.). // Орловские епархиальные ведомости. – 1889. - № 5. С. 352.

² Острова Е.И. Указ. соч. С. 38.

361 пуд колокол упал на землю... прочие 8 попадали и остались на сводах колокольни. Глава с колокольни упала, равно и крыша над церковью провалилась, но глава и крыша на куполе церкви остались нимало не поврежденными...”¹ Удалось спасти иконы, церковную утварь и имущество. Все это было перенесено в Богоявленский храм. Также не пострадали книги, хранившиеся в палатке у каменных ворот.

“При общей скорби граждан о вновь постигшем сильном опустошении города от пожара, - пишет преосвященный Евлампий, - общая всех скорбь и сокрушение преимущественно обращены на обитель, которая подверглась внезапному, страшному и нечаянному злоключению. Единственное желание всех таково, чтобы Господь восстановил обитель Пречистой Матери Своей в прежнем ее благолепии”².

Сохранилось высказывание преосвященного Евлампия, которое ярко рисует картину городского бедствия: “Какое слезное, плачевное зрелище! Вдруг среди города нашего видим обширную пустыню; там, где возвышались великие дома, где красовались просторные, благоустроенные жилища... где поселялась мирная, священная обитель множества работающих Господу дев и где посреди сияла благолепная святыня храма Господня, там к ужасу и содроганию видим одно обширное пепелище”³.

Во время пожара 1843 г. настоятельницей женского монастыря была игуменья Серафима (1821-1845), в миру Варвара Михайловна Соковнина, дочь статского советника, занимавшего значительную должность в Москве. Варвара Михайловна получила прекрасное образование, перед ней открывалась блестящая жизнь, но на семнадцатом году ее потрясла смерть отца и она начинает мечтать об удалении от мира. Девушка оказалась необыкновенно упорна в достижении своей цели. Несмотря на протест матери, она становится послушницей Севского монастыря, а вскоре постригается в монахини “с надбавкою в формулярном списке целых

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С. 39.

² Там же.

³ Пясецкий Г. История Орловской епархии. – Орел, 1899. С. 930.

семнадцати лет против недостающего возраста, положенного для постригаемых”¹.

Игуменья Серафима была заботливой и рачительной настоятельницей, охраняла материальные интересы подчиненных, при ней возросли монастырские доходы, бурно развивалась строительная деятельность. Молва о ней дошла до государыни Александры Федоровны. За свою неустанную деятельность она единственная в целой епархии была награждена золотым наперсным крестом.

Но на ее долю выпало и страшное испытание. В 1843 г. случился пожар. В ночь с 31 мая на 1 июня пламя охватило деревянные строения монастыря, сгорели кельи, сильно пострадали церкви, были уничтожены хозяйственные постройки. Убытки монастыря составили громадную сумму – 50 тысяч 280 рублей. С этого момента женский монастырь прекратил свое существование в центре города Орла, где находился в течение полутора веков. Его судьба круто изменилась. Встал вопрос о перенесении монастыря на новое место. Таким местом стала окраина в южной части города. Здесь находилась Христорождественская приходская церковь, которую приспособили под монастырскую. Начинается строительство деревянных келий, бани и временной ограды. Возникает новый архитектурный комплекс, не имевший ничего общего с прежним.

Игуменья Серафима стала последней настоятельницей Введенского монастыря на его прежнем месте. После пожара 1843 г. монахини и послушницы (118 человек) были размещены в кладбищенских богадельнях и частных домах г. Орла. Духовные власти обратились к жителям с призывом помочь погорельцам. В ответ город стал устраивать для них благотворительные трапезы, Орловский епископ выделял топливо, съестные припасы. Монахини расплачивались за помощь произведениями собственного рукоделия: вышитой епископской митрой, искусно вышитыми

¹ Пясецкий Г. Исторические очерки... С. 80.

платками, полотенцами, четками собственной работы, бисерными пасхальными яйцами.

Все члены монастырской общины желали восстановления монастыря на прежнем месте. Однако губернатор г. Орла отправил письмо в Сенат, в котором обосновывал необходимость построения монастыря на новом месте, ибо восстановление его на старом месте повлечет за собой прежнюю тесноту, столь опасную в несчастных случаях пожара. Вскоре последовал царский указ: “Монастырь не возобновлять на том месте, на котором он находился, а вывести в другое уединенное и более приличное место”.¹ Этим же указом разрешалось восстановить Введенскую церковь в качестве приходской.

С 1844 года Орловский Введенский женский монастырь обосновывается на новом месте.

В 1844 г. военный и гражданский губернатор г. Орла генерал-майор князь Трубецкой сообщал в Сенат, что новое место для монастыря выбрано и подробно обосновывал его пригодность для расположения обители. “Избрано таковое место на построение девичьего монастыря почти за городом Орлом при приходской Христовоздвиженской церкви у Курской заставы... Место это как по своему уединенному пригородному положению, так и по открытому виду на горе среди садов на высоком берегу р. Оки весьма удобно для построения на нем монастыря. По тому более, что означенная церковь недавно построена, а именно начата постройкой в 1801 г., а окончена в 1822 г., к тому же довольно просторна, благолепна, с огромною, немного недоконченною колокольнею, между которою и трапезою находится теперь промежуток”². Орловский епископ Евлампий, вице-губернатор Репнин и городской голова были согласны с губернатором в выборе места для монастыря.

В том же 1844 г. последовал указ Синода о восстановлении Орловского Введенского монастыря по-прежнему в третьем классе. Новый монастырь

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С. 52.

² Там же. С.53.

расположился на Рождественской площади и долгое время был там единственным сооружением. В 1845 г. архитектором Ореховым был составлен подробный проект строительства монастыря с планами церкви, прилегающих стен и башен, игуменского корпуса и монашеских келий. В период, когда новые монастырские здания еще не были построены, монахи, несмотря на отсутствие постоянного жилья, остались верны своей обители. Лишь немногие из них после пожара перевелись в другие города. Более того, в 1845 г. поступают многочисленные прошения о вступлении в еще не восстановленный Введенский монастырь.

Разрешение на строительство монастыря было получено из Синода в 1848 г. Монастырь должен был строиться “без пособия от казны”, в связи с этим для сбора пожертвований заводятся три книги, в том числе в Москве и Петербурге. 31 октября 1848 г. состоялась торжественная закладка и официальное открытие Введенского монастыря при Христорождественской церкви. На этом событии присутствовали многочисленные жители г. Орла, гражданские и духовные власти. Преосвященный архиепископ Смарагд произнес речь и призвал благословение Божие на место сие и на имевших вселиться в нем: “Да процветет оно навсегда верою своих обитательниц, да будет питомником истинного благочестия, смирения и кротости, да царствует на месте сем мир и тишина, да созиждутся здесь стены видимые и нерукотворенные под божественным покровом Царицы неба и земли, да осеняет она, Владычица мира, честным своим омофором всех, кто возлюбит священное место сие, вселится в нем и почиет от тщет мирских, и да исполнит их всех благ”¹. После речи архиепископа состоялся крестный ход и перенесение церковной утвари из погоревшего монастыря на новое место.

¹ Пясецкий Г. История Орловской епархии. – Орел, 1899. С. 954.

1. 4. История строительства монастыря во второй половине XIX века

Еще до официальной закладки монастыря и до того, как из Петербурга был прислан утвержденный проект, часть новой территории в мае 1848 г. была обнесена деревянной стеной. Был учрежден строительный комитет, куда входили представители орловского духовенства. Наблюдение за строительством возлагается на городского архитектора Ефимова.

Настоятельница спешила начать строительство келий, так как после пожара монахини не имели “почти никакого пристанища”. Кельи было разрешено строить “на собственное, кто может, иждивение..., отнюдь не касаясь лицевой стороны до получения чертежей”. Вслед за получением проекта из Петербурга строительство пошло интенсивнее. Неподалеку от монастыря находилась городская каменоломня, которую отдали исключительно для монастырского использования.

В конце 1848 г. была построена 1-я келья. В ней временно разместились игуменья и несколько монахинь. Затем был приобретен дом священника Христорождественской церкви, в котором могли разместиться 15 монахинь. В 1849 г. было построено 17 келий: 5 из них на пожертвования граждан, 12 – на средства монахинь. В число этих келий входило каменное здание игуменского корпуса со служебными при нем постройками: конюшнями, сараями, погребями, ледниками. Ряд монахинь, не имевших средств на строительство, просят Орловского архиепископа о материальном содействии. В результате Орловское попечительство о бедных выдало им 1000 рублей серебром “для построения одной деревянной кельи для всех 14-ти просительниц”.

Монастырю требовались большие средства для того, чтобы выкупить у горожан те участки с домами, которые отходили под монастырскую территорию. Владельцы участков сопротивлялись продаже, назначали непомерные цены. Этот процесс длился 9 лет и закончился лишь к 1857 г. Немалые средства требовались также на перестройку христорождественской церкви, на возведение каменных башен и надвратной церкви. Довольно

много пожертвований – 9 тысяч 183 рубля серебром - принесли “сборные книги”, заведенные в 1847 г. Сбор средств в епархии “по пригласительным листам” принес еще 5 тысяч рублей. Орловское дворянство собрало 925 рублей. Поступало множество личных пожертвований от людей разных сословий: мещан, купцов, помещиков, высочайших лиц, великих князей, от анонимных жертвователей, от игумений других монастырей. В пользу Введенского монастыря составлялись завещания. Так камер-фрейлина графиня Анна Алексеевна Орлова Чесменская завещала монастырю 5 тысяч рублей серебром¹.

С весны 1849 г. начались работы по перестройке Христорожественской церкви. После того как строительные работы были закончены, Курская площадь была переименована в Рождественскую. В дальнейшем при перенесении сюда Введенского монастыря, последний получает название Рождественского. Но это название не прижилось. В большинстве документов он до конца своего существования именуется Введенским.

В течение 1850-х г.г. непрерывно идет строительство монашеских келий, как на пожертвования в пользу монастыря, так и на собственные средства монахинь. В 1851 г. был вырыт монастырский колодец и начато строительство каменных стен с башнями. Их возведение закончилось в 1857 г. Стены монастыря и кровли были покрыты железом и окрашены в красный цвет, башни оштукатурены.

В 1851 г. монастырь получает от палаты государственных имуществ земельный надел 106 десятин земли в Ливенском уезде. Отдавая его в аренду, монастырь приобрел дополнительные средства на строительство. В 1852-1853 г.г. строится большой каменный корпус для штатных монахинь. В том же 1852 г. принимается решение о строительстве церкви над Святыми воротами. Эта церковь была построена на пожертвования прихожан.

¹ РГИА (Российский Государственный исторический архив). Ф. 218. Оп. 4. Д. 122. Об устройстве девичьего монастыря при Христорожественской церкви в г. Орле. 1846–1847.

Особенно значительными были пожертвования орловских купцов Ал. Булаткина, Ник. Кудрявцева и Ник. Фурсова. Однако строительство этого храма затянулось на долгие годы. Он был освящен во имя иконы Тихвинской Божьей Матери 24 августа 1865 г. Храм был выполнен в псевдорусском стиле с использованием элементов древнерусской архитектуры, так же как и Христорождественская церковь. В 1886 г. под надвратным храмом была устроена усыпальница игуменьи Серафимы, прах которой перенесли сюда с Троицкого кладбища. В 1887 г. усыпальница была превращена в подземную Троицкую церковь. Средства на это пожертвовала монахиня Стефания Черепенникова. В 1860-х г.г. Введенский монастырь продолжал застраиваться. В этот период число частных монастырских келий достигло 78. Пожертвования продолжали поступать, на них в Москве закупались драгоценные оклады для икон, осуществлялась стенная роспись в Христорождественской церкви, устанавливались новые иконостасы в 2-х ее пределах. По свидетельству современников, Христорождественский храм был приведен в благолепный вид и считался одним из красивейших храмов города.¹

В эти годы монастырь становится “общежительным”, то есть в нем устанавливается монашеская трапеза, что предписывалось еще штатным монастырским указом середины XVII века. В свое время этот обычай не был введен “по нежеланию сестер”. Теперь же строится специальное деревянное здание трапезной в саду рядом с настоятельской кельей. Тогда же в монастыре была заведена больница и “гостеприимный дом”, обращенный в 1870 г. в училище для девочек преимущественно духовного звания.

Уже в конце 1860-х – начале 1870-х г.г. Введенский монастырь был практически полностью отстроен и благоустроен. Общее число его общину составляло 234 человека. Монастырь считался лучшей обителью Орловской

¹ См.: Труды Орловской ученой архивной комиссии. – 1889. – Выпуск 4. С.153.

епархии. Монахини, переместившиеся после пожара 1843 г. в другие монастыри, теперь стремились вернуться обратно.

В 1880-х-1890-х г.г. отдельные строительные работы в монастыре продолжались. В 1880-х г.г. за монастырской оградой был приобретен каменный дом для гостиницы, во дворе же этой гостиницы построен деревянный флигель для странников. Здание гостиницы сохранилось до настоящего времени. В 1881 г. близ главного монастырского храма на средства вдовы генерала Преклонского на его могиле была построена Воскресенская церковь-усыпальница, освященная 5 октября 1885 г. Этот каменный храм сохранился до настоящего времени, в некоторых источниках он именуется храмовой часовней без названия, в других – Воскресенским. По своим архитектурным формам он является копией храма-усыпальницы в Орловском Архиерейском доме, построенного в 1840-х г.г.

Около 20-ти лет обсуждался вопрос о кладбище для монахинь. Сначала небольшое кладбище было устроено вокруг Христорожественской церкви, но оно не отвечало нуждам многолюдной обители. В 1888 г. орловский купец Хлебников пожертвовал монастырю 6 десятин земли в виде пустоши, которая отделялась от монастыря оврагами. Эта пустошь была превращена в кладбище, к которому подвели дорогу, построив мост через овраг. В память древнего Афанасьевского погоста, на котором в XVII веке возник Введенский монастырь, новое кладбище назвали Афанасьевским.

В 1895 г. на Афанасьевском кладбище строится деревянный Воскресенский храм в память в Бозе почившего императора Александра III. Средства для строительства храма были выделены проживавшим в Москве потомственным почетным гражданином г. Орла Николаем Павловичем Кавериним. Перестройки монастыря, происходившие во II половине XIX века, сформировали окончательный внешний вид монастыря. XX век внес мало нового в архитектурный план обители. Былое благолепие монастыря и почитание его обитательниц уходит в прошлое, вытесняясь новой жизнью, новыми законами и обычаями.

В конце XIX – начале XX века монастырь был известен не только как духовная обитель, но и как центр женского образования в г. Орле. В нашем городе в XIX веке было организовано два женских учебных заведения: одно из них располагалось в центре города на месте сгоревшего Введенского монастыря, а другое находилось непосредственно при вновь выстроенной обители в южной части города.

Территория, оставшаяся после сгоревшего Введенского монастыря была отдана епархиальному начальству для “устройства на оном приюта для детей духовного ведомства женского пола”.¹ В 1858 г. последовал царский указ о построении духовного приюта и восстановлении Введенской церкви в качестве приютской. Церковь была восстановлена и освящена 22 июля 1862 г. На втором этаже был устроен придел в честь Святой и равноапостольной Марии Магдалины. Одновременно шло строительство приюта. Здание было построено в 1867 г. Сам же приют был учрежден еще в 1862 г. Его воспитанницы (40 человек) временно жили в здании бывшей богадельни около кладбищенской церкви Иоанна Предтечи (Крестительской). В 1867 г. они перешли в новое здание, о котором в “Орловских епархиальных ведомостях” писали: “Новое помещение можно называть прекрасным во всех отношениях: в самом центре города, на самой видной, красивой улице. Каменное здание для жилья девиц и для классов построено на обширном дворе. При главном здании – каменная двухэтажная церковь и несколько каменных, необходимых пристроек. С одной стороны сад, с другой – огород. Красиво, уютно. Классы, спальни, разные залы, коридоры, больница и квартиры начальства поместительны, чисты, теплы”².

Орловский приют для девиц духовного звания имел следующее назначение: “Призрывать и воспитывать сирот и бедных девиц духовного звания”, а также подготавливать специальных наставниц для сельских народных школ. Обучение длилось 6 лет (3 класса по 2 года каждый),

¹ Острова Е.И. Указ соч. С. 85.

² Там же. С. 87.

принимались девочки с 12-ти летнего возраста. С 1869 г. приют переименовывается в женское епархиальное училище. Число воспитанниц в нем составляет сто человек.

Вторым учебным заведением стало училище для приходящих девочек преимущественно духовного звания, основанное при вновь выстроенном женском монастыре. В 1870 г. училище расположилось в здании “гостеприимного дома” внутри монастыря. Это учебное заведение состояло под руководством настоятельницы, а делом воспитания занимались способные к тому сестры монастыря, получившие основательное образование.

Окрестное население было заинтересовано в образовании такого училища. Обучение в нем первоначально строилось по образцу земских 3-х классов школ, в программу входили уроки Закона Божьего, русского языка, арифметики и рукоделия. В год открытия в училище записалось 100 учениц. В 1887 г. оно было переименовано в Свято-Ольгинскую двуклассную церковно-приходскую школу. Программа была углублена. Особое внимание уделялось церковному пению. Преподавание вели 10 монахинь и монастырские священники. Школа была бесплатной. Число учениц в ней достигало 120 человек. Это были дочери мещан, крестьян и духовного сословия. По окончании этой школы некоторые ученицы поступали в средние учебные заведения.

В 1887 и в 1891 г. игуменья Антония за особые труды по благоустройству школы была удостоена наград Святого Синода. С 1890 г. школой заведовала М.В. Леонтьева – племянница известного русского историка, журналиста, профессора московского университета П.М. Леонтьева.

Надо отметить, что позднее при многих орловских церквях были открыты подобные школы, однако основание школы при Введенском монастыре было самым ранним.

1.5. Настоятельницы обители

Первой игуменьей стала схимонахиня Евдокия (предположительно бывшая старица Елизавета). Она управляла обителью в 1686-1723 г.г.

Следующей игуменьей была Анфиса (с греческого “цветущая”) – 1723-1745 г.г. Она была дочерью церковнослужителя родом из г. Лихвина Калужской губернии (мирское имя Анисия Переверзева). Время ее настоятельства совпало с запретительными царскими указами в отношении монастырей. Эти указы ограничивали пострижение в монашество, регламентировали монашескую жизнь. Игуменья Анфиса оказалась виновна в пострижении 16 монахинь вопреки указам. Она подлежала лишению должности и ссылке в вечные монастырские труды, что было, однако, заменено штрафом. Архимандрит Орловского Успенского монастыря, совершавший постриг, подлежал наказанию кнутом, а монахини – расстрижению и передаче в светский суд для публичного наказания.

XVIII век – время борьбы с расколом. В 1735 г. во Введенский монастырь были присланы 5 раскольников “из-за польского рубежа из села Вятки”. Их содержали в особых кельях под неусыпным надзором, пищу давали “из убылых монашеских порций”. Предписывалось “оных раскольнических монахинь увещевать и склонять в соединении с православною церковью”. В этот период во Введенском монастыре числилось 32 монахини.

Третьей игуменьей была Ефимия (с греческого “всехвальная”) -1745-1753. Она была дочерью дьячка из Тульской губернии, неграмотна, в миру Екатерина Юрьева. В составе монастырской общины в это время находилась игуменья, казначея, псаломница, просвирня, пономарница, 10 рядовых монахинь и 3 схимницы. Послушание проходили 22 белицы. Их сословный состав был следующим: 6 из духовного звания, 1 из дворянского, 1 – подьяческого, 2 – однодворческого, 8 – посадского, 3 – крестьянского, 1 – солдатского. Во Введенский монастырь продолжали присылать раскольников. В 1747 г. прибывает “раскольница девка Марья Федорова, содержащаяся

ранее 7 лет в оковах в Тульском Цепенском девичьем монастыре. Несмотря на то, что она обратилась в православие, указ предписывал “не освобождая ее из оков..., игуменья Ефимии иметь ее в наикрепчайшем содержании”. Монахини Введенского монастыря решили содержать ее под своим караулом со всякою опасною осторожностью по 2 человека”¹. Однако такого рода события нарушали мерное течение монастырской жизни.

Игуменья Ефимия просила забрать раскольницу из монастыря, объясняя, что монахини во Введенском монастыре пребывают весьма престарелые и к караульному смотрению ненадежны”. Иногда в монастырь присылали на исправление провинившихся жительниц г.Орла. Так в 1752 г. сюда направили жену священника, избившую посыльного епископа, “чтобы она пробыла в том монастыре во всяких монастырских трудах 3 недели в оковах, дабы на то смотря, другие посланным противности оказывать не дерзали”².

Игуменья Кикилия (с греческого “слеповатая”, “близорукая”) –1753-1771 г.г. В миру имела фамилию Родионова, постриг приняла в Коломенском Брусенском монастыре, грамотой не владела. При ней в 1764 г. Введенский монастырь был зачислен в штат с числом монашествующих 17 человек. В эти годы монастырь становится прибежищем для многих монахинь из упраздненных монастырей. Следует упомянуть, что при введении штатов Синод распорядился установить в монастырях общие трапезы, ссылаясь на древние отеческие предания и духовный регламент. Несмотря на указ, Введенский монастырь не ввел у себя общий стол по нежеланию сестер.

По-прежнему монашескую размеренную жизнь нарушали неожиданные посещения раскольников, присылаемых на исправление. В 1770 г. сюда на увещание привезли Матрену Пименову из села Андреаново Орловского уезда, чтобы она утвердилась в троеперстном сложении крестного на себе изображения. В этот же год присылаются в монастырь крестьянки,

¹ Летопись Свято-Введенского женского монастыря. С.27-28. Свято-Введенский монастырь. г. Орел. Машинопись.

² Там же. С. 29.

вышедшие замуж за многоженцев или “от живых мужей” После наказания плетью они несли 3-х годовичную епитимью – “на каждый день класть в церкви Божьей по сту поклонов земных со умилением и сокрушением сердца, крайне сожалея о таком своем согрешении”¹.

Игуменья Феопания и Евгения (с греческого – “богохвляющая” и “благородная”) – 1771-1804 г.г. Первая из них была дочерью соборного протоиререя и по сравнению с предыдущими игуменьями достаточно образованна. При игуменье Феопании стройность монашеской жизни в монастыре была нарушена. Появилось неравенство, светские обычаи. Богатые послушницы скупали кельи у бедных, строили просторные жилища, окружали себя крепостной прислугой, приглашали гостей, выезжали из монастыря. Вместе с тем, игуменья проявляла большую строгость. По ее приказанию одна из монахинь была посажена на цепь за сквернословие в храме и должна была “на трех обеднях положить 300 поклонов, а у игуменьи и всех сестер просить прощения”.

При игуменье Феопании с 1775 г. в монастыре находилась некая загадочная личность, долго возмущавшая своим поведением мир в монастыре. Она была прислана по высочайшему повелению Екатерины II и насильно подстрижена в монашество под именем Епихарии. На ней лежало обвинение в том, что она “в противность царских указов утруждала ее императорское величество подачею челобитных”². Епихария числилась в “секретных” монахинях Введенского монастыря. Поскольку нрав у нее был “дерзким и непонятливым”, а поведение весьма буйным, ее неоднократно сажали на цепь. Епихария бежала в Москву, была поймана и возвращена в монастырь. Было предписано месяц содержать ее в оковах, а по средам и пятницам на хлебе и воде. В 1791 г. “секретная” Епихария снова бежала.

Надо сказать, что в XVIII веке “сажание на цепь” было обычной мерой пресечения “шумства и озорничества” в российских монастырях. В

¹ Летопись Свято-Введенского женского монастыря. С.33. Свято-Введенский монастырь. г. Орел. Машинопись.

² Там же. С. 46.

Орловском Введенском монастыре имелась для этого “цепь железная со стулом о девяти звеньях с пробоем, кольцом и ошейником”¹. Этот жестокий обычай был отменен в XIX в.

Игуменья Анисья (с греческого “совершенство”, “успех”) – 1804- 1808 г. Будучи родом из дворянской семьи, игуменья стремилась восстановить в монастыре утраченную строгость внутреннего распорядка жизни. В эти первые годы XIX в. ворота Введенского монастыря стали отворяться и затворяться по часам, “сомнительные люди” больше не появлялись в монастыре, монахини выходили в город только с разрешения настоятельницы.

Игуменья Анфия (с греческого “цветущая”) – 1809-1821 г.г. Родом из знаменитого орловского купечества. Постриглась в монахини после смерти мужа. Во время ее настоятельства происходит война 1812 г. В ответ на царский манифест монастырь собрал 330 рублей и 2 фунта в золотниках серебра. Кроме того, ими была отдана богослужебная утварь в пользу церквей, разоренных неприятелем. В следующем 1813 г. игуменья Анфия собрала от монастыря пожертвования на Храм Христа Спасителя в Москве.

Самой известной настоятельницей Введенского монастыря была игуменья Серафима (с еврейского “пламенная”, “благородная”) – 1821-1845 г.г. Мирское имя Варвара Михайловна Соковнина. Знатного происхождения. Дочь статского советника в Москве. Получила прекрасное образование. После смерти отца она бежит из дома, чтобы постричься в монахини. Введенский монастырь под ее руководством стал образцовой женской обителью, отличавшейся высокой духовной чистотой. Жизнь этой игуменьи была примером праведности и кротости. В монастырь ею принимались все, без различия званий и состояний. Бедные послушницы получали кельи по самой дешевой цене. Привилегии богатых послушниц были отменены (среди них в эти годы были генеральские дочери, бригадирши, помещицы).

¹ Летопись Свято-Введенского женского монастыря. С. 50. Свято-Введенский монастырь. г. Орел. Машинопись.

Игуменья Серафима говорила: “Монастыри обогащаются не деньгами, а благочестием”. В монастыре настоятельницу признавали мерилom человеческой правды и беспристрастности. Игуменья Серафима была схимницей, никуда не выезжала из монастыря, пищу принимала сухой один раз в день, не употребляла ни рыбы, ни яиц, ни сыра. Перед причащением 3 дня голодала, спала 4 часа в сутки, была совершенно бескорыстна (отказалась от мирского наследства). Мудрое правление и подвижный образ жизни игуменьи Серафимы снискали ей уважение в монастыре и во всем городе. Слухи о ней достигли Петербурга. В 1837 г. императрица Александра Федоровна посетила Орел и побывала во Введенском монастыре, где беседовала с игуменьей Серафимой. Монахини приподнесли гостье икону в окладе монастырского золотого рукоделия.

Большинство настоятелей Введенского монастыря были похоронены около Введенской церкви. Игуменья Серафима, похороны которой стали большим событием в жизни города, была погребена на Троицком кладбище, откуда позднее ее гроб перенесли в новый Введенский монастырь.

Выводы по первой главе

1. Упоминание о первых монастырях на Орловщине относится к 1500 году. В 1554 г. создается Рождества Богородицы Оптинский монастырь; тогда же открывается Богоявленский монастырь в городе Орле. Монастыри открываются в Ливнах, Мценске, Новосиле. К концу 17 века на территории Орловской области насчитывалось уже 11 монастырей.

2. Орловская женская обитель была основана в последней четверти XVII века в результате неоднократных просьб, с которыми обращались представители разных сословий: духовенство, дворяне, стрельцы, посадский люд. В 1686 году от архиепископа Коломенского и Каширского Никиты была получена благословенная грамота с разрешением строительства монастыря.

По разрешению царей Петра Алексеевича и его брата Иоанна женскому монастырю в городе Орле отводились земли. Местом для

монастыря была избрана территория, где в настоящее время располагается типография «Труд».

Построенная через год деревянная церковь была освящена во имя иконы Введения во храм Богородицы, привезенной из Карачева.

В начале XVIII века община монастыря насчитывала 26 сестер. Доход обители был ничтожен и составлял 3 рубля в год. Императрица Елизавета Петровна, посетившая Орел в 1744 году, пожаловала монастырю 500 рублей на построение келий и ограды.

3. Судьба монастыря никогда не была изолирована от преобразований, происходящих в государстве.

По указу Екатерины II, известному под названием “Духовных штатов”, происходит реорганизация российских монастырей. Они переводятся на государственное жалование и распределяются по штатам. Многие закрываются. Орловский женский монастырь избежал этого. Он был отнесен к штатным и зачислен в 3-й класс.

В 1779 году в связи с указом Екатерины II “О регулярном плане города” возникает вопрос о перенесении монастыря на новое место. Орловское купечество и дворянство собрало большую сумму для возведения монастыря на новом месте, за Ахтырским храмом. Однако монастырь остался на прежнем месте и продолжалось его благоустройство, что способствовало приданию благообразного вида лучшей городской улице.

4. Монастырь становится центром духовной культуры. Хотя первые его настоятельницы были малограмотны, а подчас и совсем неграмотны, но осознание жизни как служения, достойное несение в себе образа Божия, несомненно, является одним из признаков внутренней культуры.

В конце XIX начале XX веков Введенский женский монастырь становится центром женского образования в Орле. При нем было организовано два женских учебных заведения, в основном для детей духовенства.

5. Среди настоятельниц обители наиболее известна и почитаема была игуменья Серафима (1821 –1845), в миру Варвара Михайловна Соковнина, дочь статского советника в Москве, получившая прекрасное образование. При ней возросли монастырские доходы, бурно развивалась строительная деятельность. Она одна в епархии была награждена золотым наперсным крестом. Однако на ее долю выпало и страшное испытание: пожар 1843 года.

6. После пожара монастырь возрождается на новом месте, в южной части города, у Курской заставы, на Рождественской площади, примыкающей к храму Рождества Христова. Строительство идет быстрыми темпами: в 1848 году была построена первая келия, а в 1848 их было уже 17. Много пожертвований шло от граждан города. К концу 60-х годов XIX века Введенский монастырь был полностью отстроен и благоустроен, он считался лучшей обителью Орловской епархии и был украшением города. В 70-е годы при монастыре была заведена больница и “гостеприимный дом”, обращенный позже в училище для девочек преимущественно духовного звания. По свидетельству современников, Христорождественский храм считался одним из первых по благолепию в городе. Общее число его общины составляло 234 человека.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ В XX ВЕКЕ

2.1. Закрытие монастыря

Первым значительным фактом в истории монастыря в новом столетии стала постройка в 1900-1902 г.г. нового каменного здания вне стен монастыря для Свято-Ольгинской церковно-приходской школы. Здание это сохранилось до настоящего времени.

Во время русско-японской войны 1904-1905 г.г. в здании монастырской гостиницы разместился небольшой, на 5 коек, лазарет для раненых, за которыми ухаживали монахини Введенского монастыря. За помощь в призрении раненых игуменья Антония получила от великой княжны Елизаветы Федоровны жетон и портрет великой княгини с дарственной надписью. Ранее за содействие обществу Красного Креста в русско-турецкой войне она была удостоена знака отличия.

В 1907 г. в монастыре насчитывалось 350 сестер.

После революции Введенский монастырь существовал в течение 6 лет, в 1923 году он был закрыт. История этих шести лет полна драматизма и отражена в сохранившихся документах. В первые послереволюционные годы монастырь был подвергнут уплотнению, то есть вселению в его строения представителей гражданского населения и обложен тяжелыми трудовыми повинностями.

Пока еще сохранялась возможность проводить с особой торжественностью праздничные богослужения в день чествования главной святыни обители – Балыкинской иконы Божией Матери, в дни Пасхальной седмицы и Рождественских праздников. Самое большое торжество было на монастырский престольный праздник в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, когда обширный храм едва вмещал всех богомольцев. Приглашали священников из разных городских церквей, и, по обычаю, совершалось архиерейское служение. К праздничной встрече Владыки игуменья Алексия собирала маленьких девочек, которые бросали ему под ноги цветы. Пели два великолепных сестринских хора. Прекрасное пение, продолжительность и чинность ус-

тавных монастырских богослужений привлекали множество богомольцев, и даже в эти послереволюционные годы в монастырской церкви по большим праздникам, да и по обычным воскресным дням никогда не бывало мало молящихся. Вплоть до официального закрытия Введенский монастырь оставался одним из центров духовной жизни города.

В 1921 г. монахинями создаются две трудовые артели: по производству кустарных и художественных изделий и пчеловодческая. Сохранились уставы обеих артелей, утвержденные Регистрационными комиссиями Орловского губкустпрома в мае 1921 г. В выданном тогда же документе раскрывается и характер одной из артелей.

Удостоверение.

“Дано сие удостоверение трудовой артели при Орловском женском монастыре по производству кустарных художественных изделий в том, что означенная артель в количестве 263 человек членов привлечена к выполнению работы под наблюдением и заданиям Орловского губкустпрома, который в свою очередь выполняет задания Главкустпрома и Наркомвнешторга по производству кустарных изделий для экспорта за границу. Ввиду важности задания, возложенного на артель, губкустпром просит все советские учреждения и лица оказать представителям вышеуказанной артели полное содействие в выполнении возложенных на них заданий, а также в предоставлении помещений для мастерских и работы на дому.

13 мая 1921 г.”¹

Из договора, заключенного в августе 1921 г. между представителем Орловского губкустпрома Д.И. Лепским и председательницей артели по производству художественных вышивок и строчек при женском монастыре г. Орла А.Г. Тимошевой-Беринг, мы узнаем о характере и объеме работы артели. За 3 месяца монахини обязались изготовить: головных уборов – 6

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С.78.

штук, скатертей – 5 штук, дорожек – 28 штук, салфеток – 54 штуки, наволочек – 26 штук, платьев детских – 8 штук, фартуков – 6 штук, сумочек дамских – 56 штук, сумочек детских – 17 штук, бюваров – 12 штук, заготовок для туфель – 28 штук, полосок – 31 штука, квадратиков – 60 штук (отделка для платьев).

В состав вышивальной артели на 1 июля 1921 года входило 312 сестер. Монахини обители, всегда славившейся высоким мастерством золотого шитья и плетения тончайшего кружева, стали заниматься изготовлением и вышивкой салфеток, скатертей, сумочек и других изделий под руководством сестер-художниц. Неудивительно поэтому, что их работы расценивались как фонд для внешней торговли и шли исключительно на экспорт. Артель получила крупный заказ и заключила договор о выполнении работ по заданиям Главкустпрома и Наркомвнешторга по производству кустарных изделий для экспорта за границу. От Орловского Губкустпрома монахини получили удо-стоверение о том, что артель привлечена к выполнению работы под его наблюдением, и о том, что «ввиду важности заданий, возложенных на артель, он просит все советские учреждения и лица оказать представителям и членам артели свое полное содействие в выполнении возложенных на них заданий, а также в предоставлении мастерских для работы на дому»¹.

Образование артели, располагающей подобным документом, на время отодвинуло угрозу полного выселения сестер за пределы монастыря. Тем не менее, квартком поставил вопрос о частичном выселении пожилых и нетрудоспособных монахинь, – и в августе 1921 года в Комиссии по улучшению быта рабочих ожидалось рассмотрение вопроса о размещении в келиях служащих железнодорожного транспорта.

Насельницы монастыря, пытаясь сохранить общину, обратились с заявлением в Губисполком с просьбой защитить их от произвола, ссылаясь

¹Переписка с губотделом юстиции о муниципализации строений Введенского монастыря. 7 мая 1921 – 28 ноября 1922 // ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 405. Переписка Орловского Губисполкома. 1921–1922 гг. Л. 9.

на то, что артель выполняет «большое ответственное задание». Они писали: «Орловский женский монастырь... состоит из отдельных маленьких домиков, выстроенных на собственные, заработанные тяжелым трудом средства монахинь, иногда с помощью родных... Согласно существующему декрету, которым признается мелкая собственность, келии, принадлежащие монахиням, могут считаться личной собственностью владелиц, так как оценка их далеко не доходит до нормы, установленной советской властью. Каждая келия состоит из 8-аршинного сруба, разделенного перегородками на небольшие комнатки, рассчитанные только на одного человека. Есть комнатки размером 2х3 или 2х4 м. Капустинским была предпринята муниципализация монастырских келий и в связи с этим выселение из монастыря монахинь. Объяснял ее Капустинский проведением в жизнь декрета от 10 декабря 1918 года. Но монашеские постройки под этот декрет не подходят, так как это не монастырское имущество, не доходные дома, а мелкая частная собственность. Поднятый Капустинским вопрос о выселении передан на рассмотрение Комиссии по улучшению быта рабочих. Подобная мера, помимо ее незаконности, внесет полную дезорганизацию в нашу работу. Мы просим удовлетворить нашу просьбу не трогать нас со своих мест...»¹.

После революции монастырь не воспринимался официальными государственными органами как духовное заведение. Его члены получили статус граждан и соответствующие этому статусу обязанности. Они должны были заниматься общественно полезным трудом и подчиняться всем законам советской власти на общем основании. В частности, как уже отмечалось, монахини должны были предоставить часть жилой площади для нужд квартального комитета. Остро ощущая нависшую над ними угрозу, члены обители строго выполняли все предписания сверху: усердно трудились и выделили жилую площадь для 800 мирян.

¹ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 405. Переписка Орловского Губисполкома. 1921–1922 гг.

Однако такая законопослушность не спасла монастырь от притеснений квартального комитета. Обладая властью и чувствуя свою вседозволенность (монахинь в то время воспринимали как отжившую прослойку общества), незаконно избранный председатель кварткома Капустинский устроил на территории монастыря настоящий беспредел. Об этом мы узнаем из заявления, направленного в орловский губисполком членами трудовых артелей при Введенском женском монастыре. В данном документе характеризуется образ жизни монастыря до революции, описываются трудовые повинности, возложенные на сестер Советской властью, и высказываются жалобы на бесчеловечное и противозаконное поведение членов кварткома по отношению к монахиням.

В заявлении указывается, что деятельность на территории монастыря квартального комитета противоречит существующим законам. “Орловский женский монастырь, - читаем в тексте документа, - принадлежал к типу своекошных монастырей, то есть сестры-монахини не получали никакого пособия от монастыря, а жили на собственный счет, зарабатывая свой кусок хлеба собственным трудом. Поэтому и помещения монастыря не представляют собою общих больших корпусов, а состоят из отдельных маленьких домиков, выстроенных на собственные, заработанные тяжелым трудом средства монахинь, иногда с помощью родных. За все время существования монастыря как ремонт, так и все повинности, неслись владельцами этих домиков”¹. В заявлении указывается, что согласно существующему декрету, которым признается мелкая собственность, кельи, принадлежащие монахиням, могут считаться личной собственностью владелиц, так как оценка их далеко не доходит до нормы, установленной советской властью. Социализации могут быть подвергнуты только помещения, принадлежащие собственно монастырю, что и было осуществлено незамедлительно: игуменский корпус, трапезная, корпус для

¹ Острова Е.И. Указ. соч. С. 79-80.

престарелых (неимущих) сестер, гостиница, приют и школа перешли в ведение государства. Отчужденные от монастыря здания власти предполагали использовать «в первую очередь на цели культурно-просветительные», превратив их в «места, обслуживающие интересы пролетариата»¹.

Во второй половине ноября 1920 года в монастыре был организован квартальный комитет, выборы в который были произведены незаконно (из 800 человек присутствовали только 40). «С первых же шагов деятельности кварткома началось... незаконное выселение монахинь из их келий, причем вещи выбрасывались на улицу и ломались, а монахини подвергались оскорблениям не только словами, но и действием. Так, монахиня Варвара Леонова получила такой удар в спину, что вылетела из одной комнаты в другую и ударилась головой в противоположную стену. Когда она начала протестовать, ее схватили за горло так, что она и следующий день была без голоса»². Подобные бесчинства совершались на каждом шагу. Был предпринят повальный обыск монастыря и помещений монахинь, сопровождавшийся самовольной реквизицией понравившихся предметов: «у монахини Ксении Гореевой был взят со стола самовар, у Елены Алферовой 2 табуретки, у Натальи Сергеевой... было отобрано приготовленное ею к отдаче заказное одеяло»³. Имущество конфисковывалось либо без всяких расписок, либо предоставлялась расписка на клочке бумаги без соблюдения юридических требований к ее оформлению.

Монахинями неоднократно подавались жалобы в различные государственные организации, но результат дал себя знать лишь через год. Капустинским была предпринята даже попытка муниципализации монастырских келий и выселения монахинь. После его ареста комиссия по улучшению быта рабочих пыталась осуществить частичное выселение членов артелей из пределов их личной собственности. В конце концов

¹ Отчеты и доклады о деятельности Губисполкома. 1923 г. // ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 638. Л. 5.

² Острова Е.И. Указ. соч. С. 81-82.

³ Там же. С. 82.

молитвы сестер были услышаны – отобранные у них кельи были возвращены. На запрос Губисполкома от 24 декабря 1921 года Жилищный подотдел Губкоммунотдела ответил, что «строения (келии) монахинь, находящиеся в ограде женского монастыря, возвращены владельцам их»¹.

Однако восстановленная справедливость длилась недолго. С 1922 года советские власти начали решительное наступление на Церковь, используя для этого поразившее Россию народное бедствие – жестокий голод миллионов людей в 34 губерниях страны. Святейший Патриарх Тихон одним из первых откликнулся на это великое горе, обратившись с посланием к своей пастве и ко всем людям мира чтобы помочь голодающим людям «Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!»². Российское духовенство и миряне ни на один день не прекращали сбор денег, ценностей и продуктов питания в пользу голодающих. Но активная деятельность Церкви, а значит, и рост ее авторитета, естественно, вызвала недовольство властей. Церковный «Всероссийский комитет помощи голодающим» был распущен. Газеты, готовившие общественное мнение, запестрели статьями, обвинявшими иерархов в безразличии к бедствиям народа. 23 февраля последовал потрясший чувства православных декрет ВЦИК о принудительном изъятии церковных ценностей. Комиссии по всей стране приступили к описи имущества храмов.

28 марта в Орле состоялось заседание Президиума Губисполкома совместно с комиссией по изъятию ценностей. Вскоре монастырь получил

¹ ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 405. Переписка Орловского Губисполкома. 1921–1922 гг.

² Цит. по: Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1997. С. 72.

официальное предписание, которое гласило: «24 апреля сего года в 10 часов прибудет комиссия для изъятия ценностей в вашем храме, о чем для соответствующего уведомления представителей верующих ставится в известность. Церковная служба в часы, назначенные для работы комиссии, совершаться не должна»¹ В апреле 1922 г. началась компания по изъятию церковных ценностей в храмах Орла. Во Введенский монастырь направляется предписание: «Губкомиссия по изъятию ценностей ставит вас в известность, что 3 и 5 мая в течение дня вы должны ждать прибытия комиссии для изъятия ценностей в вашем монастыре»². Изъятие производилось из трех монастырских храмов, ибо Тихвинская и Троицкая церкви к этому времени уже были закрыты Губисполкомом. В этот день комиссия изъяла около трети всех золотых и серебряных предметов и драгоценных камней. В ответ на усиленные просьбы сестер было дано согласие оставить ризу на Балыкинской иконе Божией Матери – с тем условием, чтобы через десять дней взамен этой ризы они представили ценности, равные ей по стоимости. Однако стоимость была столь велика – даже без украшений одна только серебряная вызолоченная риза весила более 16 фунтов – что монахини не смогли собрать в срок требуемой суммы, и ризу с чудотворного образа пришлось отдать.

При повторном изъятии были отобраны решительно все ценности. В этом перечне нет описания художественных и исторических достоинств церковных украшений – они не интересовали разорителей святыни, – указывается только вес. Приведем лишь малую часть списка³.

Дарохранильница серебряная вызолоченная в разобранном виде – 7 фунтов.

Чаша серебряная вызолоченная с эмалью, дискос, две тарелочки, звезда и ковшик – 5 фунтов.

Три напрестольных креста – 4 фунта 36 золотников.

¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 542.

² ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 542.

³ Там же.

Риза с иконы Казанской Божией Матери серебряная вызолоченная – 5 фунтов 22 золотника.

Риза с иконы Тихвинской Божией Матери серебряная вызолоченная – 5 фунтов.

Риза с иконы Балыкинской Божией Матери серебряная вызолоченная без украшений – 16 фунтов 6 золотников.

Риза с иконы Спасителя серебряная вызолоченная – 9 фунтов.

Риза с иконы всех святых – 12 фунтов 78 золотников.

Венчиков 79 с разных икон – 1 пуд.

Лом от риз серебряных – 6 фунтов.

Лампад 12 серебряных – 4 фунта.

Одно кадило серебряное – 4 фунта 24 золотника...

Кроме того, 40 предметов с бриллиантами, алмазами и другими драгоценными камнями в золотых и серебряных оправках... золото запечатано вместе с камнями, ценность которых не определена на месте. Взяты также пакет с мелкими и крупными драгоценностями. Таким образом, имеется четыре пакета с ценностями. В особом пакете имеется шитье жемчужное с камнями неизвестной ценности, в этом пакете 26 предметов и серебряный глазет с четырьмя вызолоченными частями весом 1 фунт 72 золотника.

Всего из монастыря вывезли ценности общим весом 7 пудов 88 фунтов, то есть более 150 килограммов. В результате изъятия в трех храмах обители осталось всего две небольших Чаши на медных подставках с серебряным верхом, медный запрестольный Крест на тумбе с небольшими серебряными изображениями, напрестольный Крест, также из меди с наложенным серебряным Распятием, да среднего размера Евангелие с бархатными крышками, серебряными углами и серебряным изображением Христова Воскресения посередине.

Официально изъятие ценностей в губернии продолжалось до 1 июля 1922 года. Только в Орле с 1 мая по 1 июля из церквей было изъято более 169 пудов 22 фунтов серебра, 2 фунта 3 золотника 50 долей золота, 18 фунтов

меди, 25 фунтов 93 золотника 40 долей - жемчужного шитья, 147 алмазов и т. д. По Орловскому уезду было собрано более 20 пудов серебра и 4 фунтов золота, по Ливенскому уезду более 77 пудов серебра, по Мценскому уезду из 12 церквей изъято более 4 пудов серебра, по Кромскому уезду из 10 церквей более 16 пудов серебра, из 23 церквей в Волхове и из 57 в уезде - более 153 пудов серебра, в Дмитровском уезде более 223 пудов серебра, в Елецком уезде из 46 храмов изъято более 165 пудов серебра, 49 золотника 74 доли золота и более 1 5 пудов меди¹.

В это время началось обновленческое раскольническое движения в церкви поддерживаемое советской властью. В мае 1922 года на Орловском епархиальном съезде выяснилось, что значительная часть духовенства города и области готова следовать за обновленцами-живоцерковниками, а пастыри, противостоящие расколу, оказались в меньшинстве². Среди последних видное место занимали священники женского монастыря Павел Святитский и Всеволод Ковригин. По всей вероятности, именно отец Всеволод составил от имени не подчинившихся обновленцам общин города Орла воззвание «к чадам истинной Церкви Христовой» с призывом: «Ради спасения чистоты Православия и спасения душ немедленно отделиться от них [обновленцев], заявить, что мы со Христом, а не с велиаром, что мы ищем Царства не от мира сего, а не привилегий в этом мире и поклонения мамоне. Пусть же православные общины, по примеру общин города Орла, вынесут постановления о том, что они объявляют себя свободными, пусть укажут, что до законного Собора они не принимают никаких новшеств, пусть изберут желательных для них пастырей и признают своими епископами тех, которые являются законно поставленными»³.

¹ Перельгин А. И. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе. // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. - Орел., 1999. - С. 59.

² ГАОО. Ф. Р. - 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 17.

³ Дело по обвинению членов Елецкого епархиального управления Автокефальной Церкви: протоиерея Рязанцева, протодьякона Лопаткина, Агафодора и др. в нарушении декрета ВЦИК СССР об отделении Церкви от государства // ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 45. Л. 30-30об.

Насельницы Введенского монастыря во главе со своей игуменьей перешли в подчинение канонически поставленного епископа Даниила.

Решительные действия орловских vikариев по борьбе с расколом вызвали столь сильное беспокойство обновленцев, что ВЦУ в Москве не замедлило отозваться на это принятием своих мер к устранению инакомыслящих. Вскоре оттуда в ГПУ был направлен следующий документ: «Постановлением Президиума ВЦУ признан необходимым немедленный перевод из пределов Орловской губернии... бывших vikариев Орловской епархии, так как дальнейшее их пребывание в Орловской губернии грозит миру и спокойствию церковному и гражданскому. Сообщая о сем, ВЦУ просит ГПУ о принятии зависящих мер к переводу из пределов Орловской епархии означенных епископов, оппозиционно проявивших здесь отношение к обновленческому церковному движению и строительству гражданскому, выражающееся в автокефалии, которая имеет непосредственную связь с контрреволюционным Карловацким собором и патриархом Тихоном»¹.

«Зависящие от ГПУ меры» немедленно были приняты. 28 октября 1922 года епископ Даниил был арестован. После его ареста и высылки защитники канонической Церкви стали относиться к Елецкой автокефалии, поскольку vikарный епископ Николай (Никольский), освобожденный из тюрьмы в октябре 1922 года, по просьбе верующих с благословения Патриарха Тихона объявил Елецкую Церковь независимой и принял на себя бремя управления осиротевшими тихоновскими приходами епархии. Но вскоре был арестован и он. Тогда в управление староцерковной Орловской епархией вступил Дмитровский vikарий епископ Агапит (Борзаковский)². Монастырские священники и сестры руководствовались теперь его указами, но никак не беззаконными обновленческими.

¹ Дело по обвинению членов Елецкого епархиального управления Автокефальной Церкви: протоиерея Рязанцева, протодьякона Лопаткина, Агафодора и др. в нарушении декрета ВЦИК СССР об отделении Церкви от государства // ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 45. Л. 30–30об.

² Епископ Агапит начинал свою монашескую жизнь в Яблочинском монастыре, возглавлявшемся архимандритом Серафимом (Остроумовым). С 1918 г. был настоятелем Карачевского Одринского монастыря Брянской епархии, в декабре 1921 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, vikария Орловской епархии.

Игуменья Алексия столь сильно мешала живоцерковникам, что на созванном ими в Архиерейском доме собрании они усиленно агитировали священников подписать требование о немедленной высылке ее из Орла. Такое же требование они предъявляли и в отношении одного из самых деятельных и уважаемых орловских священников отца Аркадия Оболенского. Однако тихоновцы отказались подписать требуемый документ и покинули собрание, сорвав этим замысел раскольников.

В конце августа 1922 года комиссия из представителей Губполитотдела, Отдела управления и рабоче-крестьянской инспекции производила проверку наличия церковного имущества в храмах Орла, – и в большинстве случаев ее представителям удавалось обнаружить «не сданные» ценные предметы. Так в Орле возникло сфабрикованное «дело» группы священников и церковных старост, обвинявшихся в сокрытии церковных ценностей и описей во время проводившегося весной изъятия.

1 сентября комиссия посетила Введенский монастырь и, хотя здесь никаких ценных предметов обнаружено не было, составила акт, что «на требование комиссии о представлении описи церковного имущества, существовавшей до 1918 года, таковая как настоятелем церкви, а также и церковной старостой не представлена»¹. Уже 8 сентября «за сокрытие описи церковного имущества церковью при женском монастыре» были арестованы ктитор монахиня Кира (Нарышкина) и оба монастырских священника – отец Павел и отец Всеволод. Их обвиняли в том, что они якобы лишили комиссию «возможности учесть церковные ценности, находившиеся в монастыре к моменту отделения Церкви от государства»².

Среди других арестованных по этому делу были священники Аркадий Оболенский из Иверской церкви, Михаил Дубакин из Михаило-Архангельской церкви, ректор семинарии протоиерей кафедрального Петропавловского собора Владимир Сахаров и настоятель церкви

¹ Дело по обвинению церковнослужителей Оболенского, Дубакина, Ковригина и др. в сокрытии ценного церковного и монастырского имущества // ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133. Л. 21.

² Там же. Л. 173об.

Архиерейского дома духовник епископа Серафима иеромонах Пантелеимон (Филиппов). Состав обвиняемых совершенно отчетливо показывал, что речь идет снова не столько о сопротивлении изъятию, сколько о борьбе против обновленчества. Отца Всеволода, например, освободили было, так как ни весной, ни в сентябре он при изъятии не присутствовал, но потом материалы о нем вновь приобщили к делу и впоследствии на суде объяснили это тем, что «комиссия хотела привлечь к ответственности заправил, а заправилами в женском монастыре были Ковригин и Святитский»¹.

Через неделю после ареста монахини Киры встревоженные сестры подали в Особый Отдел при Орловской ГубЧеКа заявление: «Правление Первой трудовой артели по производству кустарных и художественных изделий просит отпустить ей на поруки Александру Николаевну Нарышкину. В артели сейчас много срочной и ответственной работы как по подсчету и сдаче материала, так и по организации школы. Все данные у нее, и поэтому присутствие ее как делопроизводителя и секретаря артели совершенно необходимо»². За арестованных священников ходатайствовало перед ГПУ епархиальное управление.

В конце сентября всех их выпустили, обязав подпиской о невыезде из города и о явке в суд по первому требованию. Следствие шло несколько месяцев. Одновременно стремительно разворачивались действия властей, направленные на ликвидацию Введенского монастыря.

15 февраля 1923 года, на праздник Сретения Господня, в монастыре были закрыты последние действующие храмы – церковь Воскресения Сло-вущего и храм на Афанасьевском кладбище. Прихожане устроили собрание, обсуждали меры к распечатыванию храмов. Монастырские священники и сестры, собравшись у игумении Алексии, написали прошение в Москву об открытии хотя бы одного храма при монастыре, прямо указывая на несправедливость отношения советской власти к Церкви.

¹ Дело по обвинению церковнослужителей Оболенского, Дубакина, Ковригина и др. в скрытии ценного церковного и монастырского имущества // ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133. Л. 427.

² Там же. Л. 95.

В это время, воспользовавшись закрытием монастырских церквей, сотрудники обновленческого епархиального управления отобрали у монахинь хранившуюся во Введенской обители более двухсот лет чудотворную Балыкинскую икону Божией Матери. Этот почитаемый образ они поместили в Покровской церкви, которая вскоре была объявлена ими кафедральным собором. Захваты наиболее почитаемых святынь обновленцы практиковали повсеместно, надеясь таким образом привлечь людей в свои храмы. И действительно, пока Балыкинская икона находилась в часовне Покровской церкви, пред нею всегда горели свечи.

Уже в начале марта, как бы в ответ на прошение, игуменья Алексия, отец Павел Святитский, отец Всеволод Ковригин и несколько наиболее активных прихожан были арестованы Орловским отделением ГПУ по обвинению в организации верующих с целью противодействия мероприятиям советской власти, то есть в контрреволюционном деянии. В Центральной изоляционной тюрьме они провели около трех недель.

Одновременно с этими событиями в конце марта Орловский Горсовет предложил коммунотделу выселить из женского монастыря весь «нетрудовой элемент» – престарелых монашествующих – и заселить его железнодорожными рабочими.

29 апреля коммунотдел организовал собрание рабочих и служащих, проживающих в монастыре, которые выразили возмущение тем, что «так долго не приводится в исполнение распоряжение Горсовета о выселении монахинь из монастыря и об образовании в нем рабочего поселка»¹, и просили о скорейшем выполнении этого постановления. В месячный срок после Пасхи распоряжение о выселении было выполнено и монастырские помещения были заняты железнодорожниками.

Вслед за этим монастырь был ликвидирован. Документ 1923 года свидетельствует, что в списке закрытых церквей и монастырей по г. Орлу и

¹ Что говорят рабочие // Орловская правда. 1923. № 96. 3 мая.

уезду числятся оба орловских монастыря – Введенский женский и Успенский мужской (Архиерейский дом)¹.

В июле 1923 года завершилось начатое осенью 1922 года дело о сокрытии описей при изъятии ценностей. О ходе судилища извещала горожан «Орловская правда»: «В железнодорожном клубе «Броневик» начался 7 июля процесс орловских церковников. Присутствует много публики. Обвинитель говорит об общественном значении процесса. Подсудимые – последыши той церковной контрреволюции, которую вызвал бывший Патриарх Тихон. Остановившись на картине неслыханного морального падения церковников, обвинитель переходит к характеристике подсудимых. Все они виновны, по его мнению, в пассивном сопротивлении советской власти. Вместо того, чтобы подготовить своих прихожан к изъятию ценностей, священник Ковригин устраняется от этого дела и скромно говорит: “Я – служитель культа. Все земное мне чуждо”. Разве такое поведение не является прямой поддержкой церковной смуты?..»².

Процесс закончился 15 июля. Приговор, по причине слабой подготовки Губсуда к этому делу, оказался неожиданно мягким: священникам, признанным виновными в утайке описей церковного имущества, только объявили общественное порицание с опубликованием о том в печати³. Монахиня Кира, отказавшаяся даже от последнего слова на суде, была оправдана, – свидетельница игуменья Алексея убедительно доказала неосновательность обвинения ее в сокрытии описи предметов монастырской ризницы, поскольку мать Кира, как ктитор, заведовала только свечным ящиком, а к ризнице вовсе не имела отношения. Священники Всеволод Ковригин и Аркадий Оболенский, как состоявшие ранее под следствием за

¹ ГАОО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 66.

² Орловские церковники пред судом // Орловская правда. 1923. № 153. 11 июля. № 157. 16 июля.

³ Впоследствии действия Губсуда были рассмотрены кассационной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, которая обнаружила ряд недочетов и, в том числе, заметила, что «малоцелесообразным является объявление общественного порицания лицам, кои вряд ли признают и могут признать общество, от имени коего им объявляется выговор. Указывается на необходимость в будущем лучшей подготовки и более внимательного разбора дела общественного значения» (Дело по обвинению церковнослужителей Оболенского, Дубакина, Ковригина и др. в сокрытии ценного церковного и монастырского имущества // ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133. Л. 491).

агитацию против советской власти, были приговорены к выселению из пределов Орловской губернии сроком на три года.

Так закончилась более чем двухвековая история монастыря, одного из духовных центров г. Орла.

Многие монахини с этого времени перешли в Афанасьевский храм, – их привлекали и уставные богослужения, и близость храма к их новым квартирам в Пятницкой слободе, и, конечно, то, что храм раньше был монастырским, а на Афанасьевском кладбище были родные им могилы старых монахинь. Сами они вспоминали впоследствии: «Раньше церковь принадлежала монастырю и возле нее хоронили монахинь, поэтому большинство монахинь стали посещать эту церковь, чтобы помянуть усопших сестер, побывать на их могилах, а также послушать службу своего священника, – в этом мы находили утешение»¹.

В кладбищенской сторожке при церкви поселился духовник сестер иеромонах Ипполит (Носик), который, несмотря на запрет советских властей, тайно совершал постриги в рясофор и в мантию; бывали также и схимнические пострижения.

Сестры работали при храме сторожами, уборщицами, пели и читали на клиросе, вошли в церковный совет. Регентом хора здесь стала монахиня Людмила (Кузнецова), которая много содействовала созданию единой монашеской общины, привлекая к храму тех из сестер, кто еще не прибился к определенной церкви и переходил с места на место. Она серьезно взялась за певческое дело, регулярно проводила в сторожке спевки и ревностно заботилась о поддержании славы монастырского пения. В течение ряда лет монашескому хору помогал своим мощным голосом памятный многим орловцам блаженный Афанасий Андреевич². Его близко знали не только певчие, но и другие бывшие насельницы Введенского монастыря. Жил он на

¹ Архив УФСБ по Орловской обл. Архивное следственное дело № 7036-П. Т. 2. Л. 12, 16об.

² Афанасий Андреевич (Сайко) – орловский юродивый Христа ради (1887–1967), особенно известный благодатным даром прозорливости. В настоящее время его могила на Крестительском кладбище Орла является местом постоянного паломничества верующих. Ведется подготовка материалов к канонизации подвижника.

1-й Курской улице в доме Н. В. Прозоркевича, приютившего у себя монахиню Киру (Нарышкину) и многих других сестер¹. Сестры рассказывали Афанасию Андреевичу о преследованиях властей, о своих мытарствах, спрашивали, прекратится ли это. «Молитесь, и воздастся вам», – отвечал блаженный.

С первого дня открытия храма здесь продолжили традицию так называемых «монастырских понедельников»: по понедельникам совершали молебны с акафистом перед одним из списков чудотворной Балыкинской иконы, хранившимся с 1923 по 1926 год, по-видимому, на монастырской даче за территорией Афанасьевского кладбища.

Сама же чудотворная икона все еще пребывала в обновленческом плену и ждала своего освобождения. 2 июля 1926 года игуменья Алексия с сестрами подали в административный отдел Орловского Губисполкома заявление, в котором писали: «Принимая во внимание, что икона Балыкинской Божией Матери действительно принадлежит нам, верующим бывшего Введенского женского монастыря, что мы своими подписями и удостоверяем, а также удостоверяет своею подписью и игуменья Алексия, мы, нижеподписавшиеся, убедительно просим сделать распоряжение обновленческому епархиальному управлению о возвращении нам иконы Балыкинской Божией Матери, которую мы желаем поместить в Успенской Благословенной города Орла церкви, где и молимся». Сверх всяких ожиданий, уже через три дня был получен положительный ответ: «Просители могут обратиться непосредственно за получением иконы в епархиальное управление»². Так святыня вернулась к своим, по несомненно бывшей на то воле Самой Пречистой, – достаточно только сравнить результат этого заявления с подобным же обращением 1923 года, закончившимся только арестами.

¹ Впоследствии, оказавшись в тюрьме, Афанасий Андреевич в анкете арестованного в графе «близкие родственники» записал несколько имен и добавил: «и все монашки».

² Выписка из протокола № 81 заседания президиума Орловского губсовета от 09.03.25 // ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 49. Циркуляры управления госфондов. Л. 194–195.

В 1949 г. в бывшем монастыре помещалась артель “Коопремонт”, в усыпальнице Воскресенской церкви разместился валяльный цех. С 1965 года в помещении монастыря разместился орловский завод резиново-технических изделий.

Монастырские помещения в XX веке подверглись разрушению. В 30-е г.г. взорвали Христорождественский собор. В настоящее время от обители сохранилась надвратная Тихвинская церковь, несколько деревянных келий, часть северной стороны ограды с двумя башнями, гостиница и Свято-Ольгинская школа.

Таким образом, в XX веке монастырь перестал восприниматься как оплот духовности. Если в начале 20-х г.г. еще использовались творческие и просто физические способности монахинь, привыкших всегда неустанно трудиться (труд и молитва отгоняют уныние и греховные помыслы, делают жизнь упорядоченной и наполненной смыслом), то с 1923 г. приносящими практическую пользу стали считаться лишь монастырские стены. Употреблялись они при этом для целей никак не связанных с духовной или хотя бы культурной стороной жизни. Это случилось не только с Введенским женским монастырем. В Смоленской церкви в XX веке располагался хлебозавод, в Васильевской – ДОСААФ, в Богоявленской – кукольный театр, всегда считавшийся предприятием греховным и на протяжении нескольких десятилетий осквернявший стены храма.

Духовной сущности монастыря суждено было возродиться в последнем десятилетии XX века.

2.2. Возрождение монастыря в XX веке

В 90-е годы в России вновь начинают действовать церкви, возрождаются монастыри.

Когда оживилась деятельность Всесоюзного общества охраны памятников искусства и культуры (ВООПИК), стали пересматриваться и пополняться списки строений, принятых на государственную охрану, –

новые веяния коснулись и города Орла. В 1987 году здесь велась работа по составлению Свода памятников истории и культуры, и в него по представлению орловских краеведов было тогда включено здание заводского клуба, а некогда – надвратного Тихвинского храма Свято-Введенского монастыря, красивая уходящая вверх сводчатая лестница которого сохраняла отблеск былого величия.

Тогда же старшим искусствоведом объединения «Росреставрация» Министерства культуры РСФСР Е. И. Островой была составлена подробная историческая справка о монастыре. В ней подчеркивалось, что архитектурный комплекс XIX века – Введенский женский монастырь в городе Орле – представляет собой несомненную культурно-историческую ценность, а наличие полного комплекта графических и текстовых материалов дает редкую возможность проследить строительство одного из русских монастырей с первого до последнего момента. При этом его масштабность и наличие редкой по типологии жилой монастырской застройки можно считать достаточно уникальными, поэтому сохранившиеся памятники монастыря – Тихвинская надвратная церковь, башни, части стен – должны быть восстановлены, что сразу придаст этой части города исторические черты¹.

Православные собрали подписи окрестных жителей, рассказывая им о некогда бывшем тут монастыре, после чего в Горсовет было

направлено письмо с просьбой передать для использования в богослужебных целях здание Тихвинской церкви

В феврале 1992 года по представлению Орловского отделения ВО-ОПИК постановлением администрации города сохранившиеся строения Введенского монастыря были приняты под государственную охрану как памятник градостроительства и архитектуры. Однако дирекция завода «Вулкан» не хотела отдавать территорию обратно. Начался многолетний

¹ Острова Е. И. Архитектурный комплекс нач. XVIII – XIX вв. – Введенский монастырь в г. Орле. Историческая записка. – Москва, 1990. Машинопись.

период нелегкого противостояния: сдвинуть предприятие с насиженного места оказалось совсем не просто.

Очень скоро верующие узнали, что спустя два месяца после полученной ими от завода отписки московское объединение «Альфапластик» приватизировало все строения на территории цеха № 6, – несмотря на то, что памятники культуры, находящиеся под охраной государства, приватизации не подлежат. Более того, в помещении Тихвинского храма, которое до того несколько лет пустовало, теперь планировалось устройство магазина и кафе с увеселительной программой-кабаре. Готовящееся новое поправление святыни вызвало возмущение православных орловцев, и они, направив еще одно письмо в Горсовет, начали действовать активнее.

В 14 марта 1993 г. по благословию – Высокопреосвященного Паисия, Архиепископа Орловского и Брянского¹, вновь обрел жизнь и Свято-Введенский женский монастырь. На протяжении семидесяти лет (1923-1993) разоренная обитель находилась в запустении. Дело возрождения монастыря легло на плечи его новой настоятельницы монахини Олимпиады (в миру Людмилы). В 1993 г. по благословию оптинского старца Илии матушка Олимпиада взялась за трудное и богоугодное дело восстановления монастыря.

Как только был отдан храм, на его обезглавленной крыше установили деревянный крест, изготовленный самым, пожалуй, активным членом общины Германом Троховым.

Под вскрытым полом обнаружилась многотонная гора строительного мусора и щебня – вся эта тяжесть лежала на сводах храма. Работа по расчистке была сильно затруднена тем обстоятельством, что лестница, ведущая на второй этаж к храму, передана общине не была. Чтобы миновать «чужую» лестницу и проходную, мусор прямо из оконных

¹ Епископ Паисий (Самчук) хиротонисан во епископа Орловского и Брянского в 1988 г., с 1994 г. – епископ Орловский и Ливенский, с 1996 г. – в сане архиепископа. Скончался 20.03.2008.

проемов в ведрах спускали на тряпочных веревках на улицу и на себе тащили в глубокий овраг. В конце расчистки он был наполнен почти до верха.

Зимой нередко приходилось работать и молиться в нетопленном храме, а по вечерам – и при свечах, поскольку при передаче бывшие владельцы церкви отключили ее от водоснабжения и отопления, часто выключали электричество. И все же в храме каждый день читали акафисты, а по воскресеньям и праздникам всю территорию обходили крестным ходом, воздвигая духовную ограду на месте некогда бывшей каменной. Традиция ежедневного совершения крестного хода сохранилась и поныне.

По благословению схиигумена Кронида, которого, прося молитвенной поддержки, навещали едва ли не каждый день, начали читать Псалтирь – так в храме возродилось традиционное монастырское делание. Официально церковь пока еще восстанавливалась как приходская, но члены общины надеялись, что здесь снова будет иноческая обитель. Как только рядом с храмом была освобождена первая комната, где раньше размещалось правление цеха, туда сразу переселились несколько сестер во главе с председателем общины Людмилой Рожновской. Жили в тесноте, без воды и самых необходимых удобств, ютились по пять–шесть человек в комнате на двухъярусных кроватях.

1995 год особенно памятен в истории обители возрождением в ее стенах монашеской жизни: 27 мая после вечернего богослужения схиигумен Илий совершил в Тихвинском храме первый постриг. В монашество была пострижена послушница Людмила (Рожновская), получив имя в честь святой праведной диаконисы Олимпиады, и две сестры приняли пострижение в иночество. Новопостриженные явили собою видимое начало восстановления женской обители в Орле. При храме теперь было трое монашествующих, стало совершаться иноческое правило, полунощница, малое повечерие с канонами. Так постепенно

богослужебный устав общины приближался к полному суточному кругу служб, а значит, и к полноте молитвенного осмысления каждого календарного дня, посвященного Божиим святым. Но еще не было главного – ежедневного совершения литургии. Пока же, в ожидании этой большей благодати, насельницы были укреплены и утешены зримым благословением Царицы Небесной, благоволившей к возродившейся для монашеского делания обители: в храм вернулась главная святыня монастыря – чудотворная Балыкинская икона Божией Матери.

К Преосвященному епископу Паисию обратилась прежняя хранительница иконы Анна Васильевна Цуканова с письменной просьбой передать чудотворный образ из Афанасьевской церкви в открывшийся Тихвинский храм, – и Владыка благословил: «В связи с открытием Введенского женского монастыря надлежит возвратить Балыкинскую икону»¹. Днем передачи было избрано 13 июля – день, когда Церковь совершает празднование в честь этой иконы Пресвятой Богородицы.

Новая жизнь монастыря начиналась с нескольких послушниц, которые помогали настоятельнице во всех тяготах монашеской жизни. Из монастырских строений мало что сохранилось. Богослужения стали проводиться в надвратной Тихвинской церкви, которая была частично разрушена – лишена главы и купола, позднее восстановленных. В первые годы существования вновь возрожденного монастыря на его территории продолжал действовать завод по переработке резиновых изделий.

К началу 1996 года два храма по-прежнему были окружены свалками и гаражами завода и отгорожены проволочным забором от не переданной верующим территории. Вновь и вновь обращались насельницы к руководству

¹ К этому времени храм на Афанасьевском кладбище, давно действующий как приходской, формально не имел к Введенской обители никакого отношения. Впоследствии, в октябре 1996 г., в результате злонамеренного поджога деревянная Афанасьевская церковь сгорела, и вновь построенная в 2001 г. каменная церковь была уже вовсе никак не связана с монастырем. Кладбище же вокруг храма хранит могилы прежних монахинь и принимает в свою землю новых. Именно здесь, у алтаря Афанасьевской церкви, в 2003 г. был похоронен в декабре схиигумен Кронид (Демин), весной того же года – его сестра схимонахиня Евфимия; в сентябре 2007 г. – насельница возродившегося монастыря схимонахиня Варвара (Цуканова).

завода и области, к главе администрации Орловской области, министру культуры, премьер-министру Российской Федерации, Патриарху. Постановлением администрации города от 11 марта 1996 года «Альфапластику» было предписано в шестимесячный срок освободить занимаемые помещения, однако руководство предприятия отказывалось переводить цех в указанные сроки.

Он находился в здании Воскресенской церкви-усыпальницы, построенной в 1881 г. на средства вдовы генерала Преклонского. Склеп, первоначально располагавшийся внутри церкви, был разорен, останки выброшены, на месте склепа устроены подвальные помещения.

Все лето 1996 года было посвящено ремонту кровли Тихвинской церкви, обезглавленной безбожниками в 1930-х годах: началось возведение восьмерика барабана с шатровым верхом, который восстанавливали по дореволюционным фотографиям. К осени барабан довели до верха и выложили свод: Тихвинский храм постепенно обретал тот благородный облик, который он имел до разорения обители.

26 сентября, в день престольного праздника храма Воскресения Словущего, после основательной расчистки гор мусора, в нем был совершен первый молебен с освящением воды.

В начале осени завод освободил пристройку к зданию Тихвинской церкви, где вплоть до этого времени находился буфет для рабочих. После ремонта здесь разместились сестринские келии и просфорня. Тогда же в одной из комнат нижнего этажа этой церкви для небольшой группы учащихся начались занятия воскресной школы – уроки по Закону Божию и пению. Там же разместилась небольшая библиотека.

Весной 1997 в обитель привезли два первых колокола, а в июне к ним добавились еще три. Для них устроили временную звонницу.

Летом 1997 года настоятельница монастыря начала хлопоты о выделении в собственность обители участка земли для ведения подсобного хозяйства в селе Ивановка Станово-Колодезьского сельсовета Орловского района в

22 километрах от города. Постановлением от 17 июня сельская администрация дала свое согласие, и уже в августе на участок был привезен сруб для келейного корпуса. Налаживалось хозяйство, разрастались огороды, оживал скотный двор: появились коровы, козы, овцы, куры-несушки – и подворье стало выполнять свое основное назначение, обеспечивая монастырь натуральными сельскохозяйственными продуктами. Позднее, в мае 2000 года, здесь была организована пасека.

На основной территории монастыря в городе сестры посадили плодовые деревья и разбили небольшой подсобный огород, – но сделать это удалось не раньше, чем вполне отстроилась кирпичная ограда вокруг монастыря. Когда стены окружили обитель, то и сами насельницы, и прихожане, и окрестные жители сразу почувствовали, что в кольце этих стен, как в неких особых границах, начинается иное, отличное от мира пространство. Вчерне стены были окончены в августе 1997 года, охватив прежнюю заводскую территорию и переданный монастырю соседний пустырь, на котором в дореволюционное время стояли игуменский дом и келии монахинь. Вскоре на этом искони «келейном» месте началось строительство корпуса для сестер.

Горячим желанием всех насельниц и прихожан обители было завершение ремонта Тихвинского храма. Новый металлический крест для купола был изготовлен в мае 1997 года, а в конце лета, когда было закончено восстановление барабана с шатром, на монастырском дворе стали собирать каркас лукавки. 12 августа возле церкви отслужили молебен на поднятие креста. Кран с длинной стрелой был прислан командованием ближайшей войсковой части.

В 1998 году монастырь был вынужден вступить в тяжбу, от исхода которой зависела сама возможность его существования: предприятие «Альфапластик» обратилось в арбитражный суд с требованием отменить постановление администрации города от 11 марта 1996 года о переводе производственных мощностей цеха № 6 на загородную площадку и подтвердить права завода на землю монастыря. В конце концов суд отказал в удовлетворении этого иска, а дело с переездом цеха сдвинулось с мертвой

точки. На свертывание производства и вывоз оборудования ушел еще один год и лишь в конце 1999 года, через шесть лет после начала восстановления обители, на территории монастыря воцарилась долгожданная тишина.

Завод оставил после себя тяжелое наследство: уродливые заводские цеха, подсобные сооружения, облепившие храм Воскресения Словущего, котельную с огромной трубой. Эти строения нельзя было использовать, поскольку раньше здесь располагалось вредное химическое производство, – и монастырь встал перед дорогостоящей задачей убрать их с территории. Снос трубы котельной оказался столь трудным делом, что к нему потребовалось привлечь альпинистов и бригаду МЧС, снабженную всей необходимой техникой, но даже с их помощью трубу удалось разрушить только летом 2003 года. На год раньше закончился демонтаж заводских складов, теплушек и других строений, скрывавших на протяжении долгих десятилетий храм Воскресения Словущего. Вызволенный из-под их обломков храм, несмотря на годы запустения, оказался удивительно уютным и полным благодатной жизни.

Пасха 2000 года была отмечена радостным событием: настоятельница монастыря монахиня Олимпиада была удостоена сана игумении. 6 мая, в субботу Светлой седмицы и день памяти великомученика Георгия Победоносца, архиепископ Паисий служил в Тихвинском храме торжественную литургию. В присутствии множества гостей Владыка совершил чин поставления монахини Олимпиады во игумении, вручил ей настоятельский жезл и, сказав теплые слова благодарности за ее неленостные труды, благословил и напутствовал на дальнейшее служение.

Вновь возрожденный монастырь начал быстро разрастаться. Появлялись монахини. Сейчас в женском монастыре 33 монахинь, из них 3 схимонахини, 12 монахинь, 8 инокинь и 10 послушниц. Настоятельница монастыря - игумения Олимпиада (Рожновская). Духовник – схиархимандрит Илий. Пострижение разрешено с 30-ти лет, но иногда делаются исключения. Есть инокини 28-ми лет.

Как и 150 лет назад, после пожара, добрые люди стали помогать монастырю. Помогали кто чем может: кто-то жертвовал одежду, кто-то растения для цветника и приусадебного участка, кто-то – строительный материал. Некоторые просто приходили потрудиться во славу Божию.

Первоначально для богослужения и жизни монахинь использовалось лишь здание Тихвинской церкви. На первом этаже находилась трапезная, особая дверь вела в кельи монахинь – отдельное одноэтажное каменное здание, пристроенное к церкви. На второй этаж вела лестница, в конце которой располагалась лавка по продаже церковной утвари, двери вели в церковь. Богослужение и сейчас ведется на втором этаже.

За два года был построен трехэтажный келейный дом. Теперь монахини живут и в новом строении, и в прежнем здании. В настоящее время построена отдельная от церкви трапезная, во дворе вырыт колодец, вокруг него сажают цветы и деревья. На территории еще остались заводские трубы, склады, нарушающие архитектурный облик монастыря. Их предполагается снести.

На монастырской земле возле храма находятся могила иеромонаха Герасима погибшего в автокатастрофе. Иеромонах Герасим был одним из первых священников вновь возрожденного монастыря. В 2000 году там служили отец Корнилий – иеромонах, живущий при монастыре, и отец Алексей (Комов) – мирской священник.

День в монастыре проходит по заведенному обычаю. Встают рано, в 5 утра, читают утреннее правило. В 7.30., а в праздничные дни в 8.00., начинается богослужение. На службе присутствуют все члены обители. Ежедневно в конце утренней службы совершается крестный ход с иконами вокруг монастыря с пением канонов и тропарей. Служба – самое главное в монастыре, вокруг нее строится вся жизнь. По окончании службы в 11.00. начинается обед. Трапеза в монастыре общая. Сестры созываются к обеду звоном колокольчика, с которым одна из монахинь проходит по всей территории монастыря.

После обеда, который начинается и заканчивается пением молитв, каждый идет выполнять свое послушание. Послушания бывают разные:

- работа в огороде;
- рукоделие;
- помощь в трапезной;
- благоустройство территории;
- помощь в строительных работах;
- чтение Неусыпаемой Псалтири;
- помощь нуждающимся, приходящим в монастырь.

Каждая из монахинь каждый день в свободное время должна читать акафист какому-либо святому. Какому святому читать акафист, решает настоятельница. Монахини молятся не только о спасении собственной души, но и о всех православных христианах: болящих, путешествующих, страждущих, изнуренных грехом.

В 16.00. начинается ужин. После ужина в 16.45. – служба, которая длится до 20.00. После ужина все расходятся по кельям и выполняют вечернее правило. В 22.00. монастырский день заканчивается.

При монастыре существует скит. На монастырской земле выращивают картофель, разводят пчел. В скиту есть постоянно живущие монахини, однако их немного. Для помощи скитским монахиням приезжают городские по благословению настоятельницы. Во время сбора урожая все монахини едут в скит. В монастыре остаются 2-3 человека, чтобы вести службу.

Осенью 2001 года в обители появился новый храм: на втором этаже выстроенного на подворье жилого дома была устроена домовая церковь во имя Новомучеников и исповедников Российских. 4 октября по благословению архиепископа Паисия духовенство города во главе с секретарем епархии протоиереем Иоанном Троицким освятило этот небольшой, уютный, отделанный деревом храм.

3 февраля 2007 года состоялось торжественное освящение храма в честь Воскресения Словущего. В этой небольшой уютной церкви сразу же

стали совершаться богослужения по будним дням, а также чтение монашеского правила.

С каждым годом во Введенском женском монастыре становится все больше прихожан. Есть среди них и постоянные. Часто приходят болящие и бесноватые в надежде получить исцеление от иконы Балыкинской Божьей матери. Особенное стечение народа, в том числе из других городов и сел, наблюдается в среду вечером, когда читается акафист и служится молебен о недужных и на праздник Балыкинской иконы – 13 июля.

В планах на будущее восстановить храм, построить колокольню, административный и еще один келейный корпус. В 2010 начата реставрация нижнего храма в двух этажном надвратном храме.

3.3. Главная святыня Орловского Введенского женского монастыря

Главной святыней Орловского женского монастыря является Чудотворный образ Балыкинской иконы Божией матери.

Образ Балыкинской иконы Божией Матери был явлен в городе Стародубе Черниговской губернии в 1711 году. До того времени по данным “Историко-статистического описания Черниговской епархии ” он хранился в доме благородного пана Тимофея Дульского. Вот как повествуется об этом в документах: “В то время, когда швед в наших краях был, когда шел мимо Стародуба, икона та, будучи еще в его (Тимофея Дульского) доме, плакала, и он, тот плач Пресвятой Богородицы увидевши, такое обещание себе имел: где узнает новосозданный храм, отдать святой образ в новосозданную церковь.

По малом времени пан Тимофей узнал о новосозданном храме Балыкинском и, увидев своими глазами бедность его, обещал отдать образ в новую Балыкинскую церковь на престол, но несколько замедлил. Ему явилась Пресвятая во сне, приказывая отдать икону в Балыкинскую церковь.

Он и после этого медлил. В другой раз явилась Пресвятая, но с угрозой приказывала отдать икону по обещанию. Рассказав о том видении, пан Тимофей Дульский принес святую икону в Балыкинскую церковь Св. Николая и поставил, по обещанию, на престоле навсегда, года 1711, августа 4 дня”¹.

Таким образом, со времени проявления Балыкинского Чудотворного Образа Божией Матери исполнилось 293 года (1709-2002). Именно в 1709 г. было нашествие на Малороссию шведских полчищ, о чем говорится в документе об иконе. В 1709 г. произошла и Полтавская битва. Самому же образу, со времени его написания, гораздо более лет. Предположительно он был принесен в Стародуб из-за Днепра, во время выхода оттуда более ста тысяч народа от преследований за веру Православную, что имело место в царствование Михаила Федоровича и закончилось лишь при Петре I. В пользу такой гипотезы говорит Западный, а не Восточный стиль написания иконы. Образ Балыкинской Божией Матери был прославлен в годину испытаний.

Первое чудо от иконы, о котором известно, относится к 1712 г. В старинной записи говорится: ”Року 1712 девица Иулиания, дочь пана Федора Случановского, Значного Товарища войскового полку Стародубскаго, болела очами: в болезни два раза не видела света. Родитель ея, пан Случановский прибыл с тою дщерию не видящею в Балыкин и зараз Преблагословенная даде девице прозрение очей, чем прославляется Имя Матери Божией”².

В дальнейшем Пресвятая Богородица Балыкинская исцеляла болящих детей, мужчин и женщин, известны случаи исцеления одержимых бесами. В Балыкино и окрестных селах и деревнях издавна установился обычай в летнюю, по преимуществу, пору поднимать эту святую Икону для

¹ Сказание и акафист в прославление чудотворного образа Божией Матери, именуемого Балыкинским. – Орел, 1999. С. 4

² Сказание и акафист в прославление чудотворного образа Божией Матери, именуемого Балыкинским. – Орел, 1999. С. 6-7.

совершения у себя молебствий по случаю каких-либо общественных бедствий, как-то: повальных эпидемических болезней, падежа скота, засухи и по случаю появлений каких-либо насекомых: саранчи, червей, и др.

В селе Балыкино 1 сентября (по ст. ст.) (по случаю поновления ризы) отправляется служба Иконе по чину праздника Казанской иконы Божией Матери на 8 июля. Накануне 1 сентября отправляется торжественное всенощное бдение, причем икона выносится пред Царские врата. На утро же 1 сентября, по окончании литургии, Образ поднимается и обносится с молебным пением вокруг храма. В течение года перед этим образом читаются акафисты, как Благовещенский, так и другие Богородичные.

Особенное стечение богомольцев к этой иконе бывае три раза в год: 24 и 29 июня и 1 сентября (по ст. ст.)

В Орловском Введенском монастыре образ Чудотворной иконы Богоматери Балыкинской, а точнее список с него, появился в 1712 г. т.е. почти сразу же после появления Чудотворной силы иконы.

В одно из посещений г.Чернигова, в 1712 г., двумя инокинями Орловского Введенского девичьего монастыря, им был вручен Черниговским владыкою список с Чудотворной Балыкинской иконы. Считается, что этим владыкой был архиепископ Иоанн Максимович, занимавший Черниговскую кафедру с 1697 по 1712 г. Перед отъездом в Сибирь, куда он был назначен Митрополитом, святителя Божия озарила мысль вручить на благословение новосозданному Орловскому женскому монастырю келейный свой список с Чудотворного образа.

С тех пор благословение Царицы Небесной почило на Орловской обители. В 1764 г. из 8-ми женских монастырей Севской епархии 6 должны были подвергнуться упразднению; Орловский же, в числе двух, избежал такой печальной участи и был принят в штат, несмотря на то, что не был ни благоустроеннее, ни многолюднее других, назначенных к упразднению. В 1782 г. совсем было решено закрыть его, а монахинь перевести в Брянск, однако и в этом случае остался монастырь на своем месте.

Во время страшного пожара в 1843 г. не только никто из инокинь не пострадал от огня, но и все имущество монастыря дивным образом было сохранено. Погоревший монастырь стал строиться на новом месте безо всяких денежных средств и в самое короткое время затмил своим богоустройством прежний.

Как и в селе Балыкино, в Орле и окрестностях сразу же после появления Чудотворной Иконы стали свершаться чудеса.

Надо отметить, что не только сила иконы, но и вера человеческая поистине творит чудеса. Особая сила веры проявляется у женщин, когда они страшатся потерять свое чадо и молят Богоматерь о спасении.

В Орле, как и селе Балыкино, было установлено празднование в честь этой иконы. В Орловском женском монастыре торжественное всеобщее бдение, утренняя Божественная литургия и молебен совершаются 30 июня по ст. ст. (13 июля по н.ст.). На молебне образ обносится вокруг храма.

Служба отправляется в честь Казанского Чудотворного Образа Божией Матери. На всеобщем и литургическом богослужении присутствует владыка Орловский и Ливенский, вход его во храмна богослужение сопровождается пением монахинь и послушниц Тропаря Казанскому Чудотворному Образу Божией Матери: “Заступница Усердная, Мати Бога Вышняго”. К этому ежегодному празднику сходится много богомольцев, по преимуществу из сел и деревень.

Выводы по второй главе

1. Судьба монастыря в XX веке тесно связана с событиями переживаемыми нашим Отечеством. 1923 год стал черной датой для многих монастырей Руси, стал он таким и для Введенского женского монастыря.

2. Лишившись родной обители, монахини продолжали свое незримое служение в миру, моля о спасении не только своих душ, но и душ ближних, о спасении своего Отечества, тем самым, может мыть, и приближая время его возрождения.

3. 1993 год – дата возрождения женской обители в городе Орле. По благословию оптинского старца Илии игуменьей в нем стала матушка Олимпиада. Четырехвековая история обители продолжается сегодня. Община пока невелика: всего 30 сестер. Мало что осталось от бывшего благолепия после пребывания здесь завода по переработке резиновых изделий.

Введенский женский монастырь сегодня отличается строгим уставом, а его настоятельница – требовательностью, распорядительностью и рачительностью.

Монастырский день заполнен до предела. Здесь нет места праздности и унынию. Сестры доброжелательны и приветливы.

4. Как и в прежние времена, монастырь не оставляет без помощи тех, кто приходит сюда за малым – хлебом насущным, и тех, кто ищет духовной опоры.

5. Особенно почитаема в монастыре икона Балыкинской Божией Матери. Празднование ее происходит 13 июля.

Заключение

Четырехвековая история Орловской женской обители во многом повторила судьбы русских монастырей и храмов.

Она отражала приметы времени в каждый из периодов своего развития.

В XVIII веке среди монахинь были насильно постригаемые. Они бунтовали, не хотели покориться, и одним из наказаний было сажание на цепь. Сюда присылали на перевоспитание раскольниц. Случалось, что наказывали кнутом и священников за нарушение царских указов, связанных с пострижением. Имело место и социальное расслоение в монастыре. Так до 1870 года монахини отказывались от общей трапезы. Все это приметы времени.

Своего расцвета обитель достигла в начале XX века, когда монастырь стал украшением города, одной из лучших обителей в епархии, а численность монахинь в нем достигла 350 человек, а вместе с послушницами и трудницами доходила до 700.

Золотошвейные работы орловских монахинь были далеко известны за его пределами.

Разделял монастырь и тяготы, выпадающие на долю миру. Монахини ухаживали за ранеными в госпитале в 1812 году; при монастыре была устроена больница по уходу за ранеными в период русско-японской войны.

XX век – век тяжелых испытаний, которые не обошли стороной и женскую обитель города Орла.

Атеистическая, безбожная власть, взяв сначала курс на отделение церкви от государства, очень скоро превращает его в курс по уничтожению и искоренению религии. Один за другим закрываются храмы и монастыри. Это происходит и в Орле, в котором накануне революции действовало 44 приходских, монастырских, кладбищенских и домовых православных

церквей и три храма других вероисповеданий: католический костел, лютеранская кирха и еврейская синагога.¹

Переименовываются улицы, названия которых были связаны с храмами, украшавшими их: Введенская, Покровская, Воскресенская, Васильевская и др. Репрессируются священники. Лишаются своей обители в 1923 году и орловские монахини.

Период гонений несколько ослабевает в период Великой Отечественной войны. Но уже в 1948 году взрывается Покровская церковь, на месте которой сейчас находится Центральный универмаг. В 1965 году эта же участь постигла и соседний с ней Преображенский храм. На его месте сейчас находится сквер у 14-этажного здания рядом с Центральным универмагом. Перед олимпиадой 1980 г. сносятся строения, сохранившиеся от комплекса мужского Успенского монастыря, возникшего еще раньше, чем женская обитель в Орле.

Тысячелетие христианства в 1988 году замолчать не удалось. Выходят книги, календари, фильмы. Начало 90-х гг. совпало с возрождением христианства. Вновь открываются многие православные храмы и монастыри. 1993 год становится годом возрождения Введенского женского монастыря. За истекшее время преобразилась и продолжает благоустраиваться территория монастыря после десятилетий запустения. Строятся кельи для его насельниц, которых пока еще немного – всего 30 сестер. Планируется строительство каменной колокольни. Монастырь имеет скит в сельской местности, откуда поступают на монастырский стол необходимые продукты питания.

Возрождается монастырь, а с ним и историческая память народа, его духовность и самосознание, без которых невозможно возродить Россию.

¹ См. Церкви и монастыри города Орла. Библиографический справочник.-1998. С.4.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

1. РГИА (Российский Государственный исторический архив). Ф. 218. Оп. 4. Д. 122. Об устройстве девичьего монастыря при Христорождественской церкви в г. Орле. 1846–1847.
2. ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 405. Переписка Орловского Губисполкома. 1921–1922 гг. (Переписка с губотделом юстиции о муниципализации строений Введенского монастыря. 7 мая 1921 – 28 ноября 1922).
3. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 542. Сведения о проделанной работе по изъятию церковных ценностей в г. Орле и губернии. Переписка по этому вопросу. 1922 г.
4. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Госинфсводки Орловского ГО ГПУ. 1923–1924 гг.
5. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 638. Отчеты и доклады о деятельности Губисполкома. 1923 г.
6. ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 45. Дело по обвинению членов Елецкого епархиального управления Автокефальной Церкви: протоиерея Рязанцева, протодьякона Лопаткина, Агафодора и др. в нарушении декрета ВЦИК СССР об отделении Церкви от государства. 1922–1924 гг.
7. ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133. Дело по обвинению церковнослужителей Оболенского, Дубакина, Ковригина и др. в скрывании ценного церковного и монастырского имущества. 1923 г.
8. ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 49. Циркуляры управления госфондов. 1925–1926 гг.
9. ГАОО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 66. Сведения о закрытых церковных зданиях по городу Орлу с 1921 по 1/V-1930 г.
10. Архив УФСБ по Орловской обл. Архивное следственное дело № 7036-П. 1937, 1954 гг.

Опубликованные источники

11. Автобиография игумении Серафимы / Предисловие Г. М. Пясецкого // Орловские епархиальные ведомости. 1891. № 12, 13.
12. Адрес-календарь Орловской губернии. 1875; 1906.
13. Духонин М. Свято-Ольгинская церковно-приходская школа при Орловском женском монастыре // ОЕВ. 1892. № 23.
14. Из истории Российской иерархии. Статьи и документы. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та, 2002.
15. Орловские Епархиальные ведомости. 1891. № 24.
16. Пясецкий Г. М. Исторические очерки Орловского Введенского девичьего монастыря. – Орел, 1896.
17. Пясецкий Г. М. Историческое описание Орловского Введенского девичьего монастыря. – Орел, 1886.
18. Пясецкий Г. М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. – Орел, 1899.
19. Пясецкий Г. М. Перемещение Орловского Введенского девичьего монастыря к Христорождественской г. Орла церкви // 1890. № 11, 12, 13.
20. Пясецкий Г. М. Пожар Орловского Введенского девичьего монастыря и положение обители до восстановления ее при Христорождественской церкви // 1889. № 5, 7, 8.
21. Разгром монастыря // ОЕВ. 1918. № 5-6.
22. К 200-летию Балыкинской иконы // ОЕВ. 1911. № 27.
23. Сказание о явлении Балыкинского чудотворного образа Божией Матери в Черниговской губернии и чудесных знамениях от списка с оного в Орловском Введенском девичьем монастыре, составленное на основании достоверных свидетельств и письменных документов. – Орел, 1895.

Периодические издания

24.Жарков М.А. О некоторых аспектах духовной жизни в орловской епархии в начале XX века // Вера отцов. 2005, № 9-12(81). – С.8-9.

25.Жарков М.А. Возникновение и развитие духовно-просветительных учреждений Орловско-Ливенской епархии // Образование и общество. 2007. № 2(43). – С. 120-124.

26.Заруднев С. Чужая слеза на твоём сердце // Орловская правда. 2004. № 63 (23902).

27.Иванова Л. Нечаянная радость // Орловский вестник. 1995. 20 января. № 2.

28.Королев А. С беспощадной решительностью // Труд. 1997. 27 февраля.

29.Орловские церковники пред судом // Орловская правда. 1923. № 153. 11 июля. № 157. 16 июля.

30.Перельгин А. Орловская епархия в 1941–1945 гг. // Вера отцов. 2005. № 5.

31.Перельгин А. И. РПЦ на Орловщине в годы политических репрессий // Вера отцов. 2004. № 8–12. 2005. № 1, 2.

Литература

32.Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринтное издание. – М. 1993 г.

33.Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1997.

34.Власов В. А. Святая преподобномученица Елизавета Феодоровна // Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 4. – Орел, 1998.

35.Еремин В. П. Православные церкви и монастыри города Орла // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 2 (5). – Орел, 2001.

36.Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Июль. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 1994. (Репр. изд.)

37.Жарков М.А. Владыка Серафим Чичагов: благоустроитель Орловской епархии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Вклад земляков-орловцев в развитие и становление российской науки, культуры и образования». Мыслители Орловщины и наследие мировой культуры. – Орел: Издательство ОГУ, 2004. – 148 с. – С. 49 - 51.

38.Жарков М.А. Духовная жизнь орловской епархии в начале XX века // Ученые записки. – Т. II. – Святоотеческое наследие: традиции религиозно-философской и педагогической мысли в России. / По материалам научно-практической конференции «V Образовательные чтения, посвященные памяти свт.Феофана (Вышенского Затворника)»/ Отв. ред. Т.Г.Человенко. – Вып.3. – Орел, Издательство Орловского государственного университета, ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2005. – 217 с. – С. 72 - 75. - ISBN 5-9708-0011-2

39.Жарков М.А., Ливцов В.А., Лепилин А.В. История Орловской епархии. – Орел: «Издательский Дом «ОРЛИК» и К». Издатель Александр Воробьев, 2007. – 240 с.

40.Краюхин Д. А. Лицом к лицу... (Послереволюционная судьба Орловского Церковного Историко-Археологического Общества) // Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 4. – Орел. 1998.

41.Краюхин Д. Новомученики Орловские // Сб. Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 1 (4). – Орел, 1999.

42.Лазарев Г., Ананьев В. На поющих холмах. – Орел, 2004.

43.Летопись Свято-Введенского женского монастыря. 423 стр. Свято-Введенский монастырь. г. Орел. Машинопись.

44. Ливцов В. А. Православие на земле Орловской // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел. 1999 г. вып. 1. с. 41 - 52.
45. Лысенко А. И., Попов О. Н., Сидоров В. Г. Орел вчера и сегодня. – Орел: «Вешние воды», 2006.
46. Неделин В. Н. Орел изначальный. XVI –XVIII века. – Орел: «Вешние воды», 2001.
47. Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003.
48. Острова Е. И. Архитектурный комплекс нач. XVIII – XIX вв. – Введенский монастырь в г. Орле. Историческая записка. – Москва, 1990. Машинопись.
49. Перельгин А. И. Положение Русской Церкви на Орловщине в 1948–1953 гг. // Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 4. – Орел, 1998.
50. Перельгин А. И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы политических репрессий // Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. – Орел, 1996.
51. Перельгин А. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе // Сб. Орловского церковного историко-археологического о-ва. Вып. 1 (4). – Орел, 1999.
52. Перельгин А. И., Краюхин Д. А. Епископы Орловской епархии, пострадавшие в годы репрессий // Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 5. – Орел, 2001.
53. Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь. Том I, II. Репринт. Москва, Возрождение, 1992.
54. Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.
55. Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. В 5 тт. – Орел, 1994–2001.

56. Ромашов В., Неделин В. Архитектурные древности Орловщины (ушедшее). Кн. 2. – Орел: «Вешние воды», 2007.

57. Святицкий М. Некоторые воспоминания об Орловском Введенском девичьем монастыре // Сб. Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 1 (4). – Орел, 1999.

58. Сказание и акафист в прославление чудотворного образа Божией Матери, именуемого Балыкинским. – Орел, 1999. – 32 с.

59. Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. Репринт. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

60. Смирнова-Россет А. О. Дневники. Воспоминания. – М.: Наука, 1988.

61. Тургеневский ежегодник 2001 года. – Орел, 2002.

62. Тюрин Г. А. Неизвестные материалы к жизнеописанию игуменьи Серафимы (По рукописной «Семейной биографии» Ф. И. Каллиникова) // Духовные традиции русского народа – основа нравственного и патриотического воспитания современной молодежи: Материалы Глинской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения и 155-летию со дня блаженной кончины преп. Макария Алтайского (Глухарева) (г. Орел, Болхов, 29–30 мая 2002 г.). – Орел, 2002.

63. Церкви и монастыри города Орла. Библиографический справочник. – Орел: «Фолиант», 1998.